

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО И МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА:

СМЫСЛЪ ПОБѢДИ

БОЛШИ ДА ИТО
СІА АНГЛУ
ЕС НУ СЕОМ
КТО ЖЕ ПОЖИТ
ВНАДІ СІА

ГОДЪ
ИЗДАНИЯ № 5. 1 МАРТА. 1915 Г.
XXVI.

Моб. Фармаковетъ Вое.

СОДЕРЖАНІЕ № 5.

Часть официальная: Приказы по вѣдомству о. Протопресвитера.—Отъ Духовнаго Правленія при о. Протопресвитерѣ.—Высочайше разрѣшенная благотворительная лотерея 1914 года.—**Часть неофициальная:** Священникъ Сумеонъ Петровичъ Сальвинъ (некрологъ). Свящ. А. Л.—Письма изъ дѣйствующей арміи. (Свящ. М. Щербаковъ)—Священнослужители, служившіе флоту въ Царствованіе Петра I. Прот. А. Смирновъ.—Славное дѣло лейбъ-гренадеръ Екатеринославцевъ у деревни Лолушко. Свящ. А. Соколовъ. Братская могила 60-ти лейбъ-гренадеръ Екатеринославцевъ у дер. Указники. Свящ. А. Соколовъ.—Проблема зла. Ю. Колеминъ.

При этомъ №-ръ рассылаются „**Воскресные листки**“ №№: 9—12, для обязательныхъ подписчиковъ по 25 экз. каждаго, а для прочихъ—по 1 экз. бесплатно.

Частная подписка на „**Вѣстникъ**“ и „**Воскресные Листки**“ (съ розничною продажею послѣднихъ) принимается въ магазинъ религіозно-просвѣтительнаго общества (Петроградъ, Стремянная, 20. Тел. 94-89).

Изъ Редакціи можно выписывать „**Вѣстникъ**“ за 1904—1910 гг. по **3 руб.** и за 1911—1914 гг.—по **5 руб.** за годъ, и слѣдующія изданія о. Протопресвитера Г. I. Шавельскаго:

- 1) *Евангеліе и жизнь. „Постъ и Молитва“*—25 к.,
- 2) *„Отъ Христова до Духова дня“*—10 к.,
- 3) *„Служеніе священника на войнѣ“* съ иллюстр.—25 к.,
- 4) *„За Вѣру, Царя и Отечество“*—5 к.
- и 5) *Опытъ каталога книгъ военно-церковныхъ библиотекъ.*

Выпускъ I. Для чтенія г.г. офицеровъ—25 к.

Въ книжномъ складѣ Общества Религіозно-Нравственнаго Просвѣщенія

(Петроградъ, Стремянная улица, № 20)

и въ книжномъ магазинѣ ТУЗОВА

(Петрогр., Гостин. дв., № 45)

продаются слѣдующія изданія Прот. А. Смирнова:

- 1) Мессіанскія ожиданія и вѣрованія іудеевъ около временъ I. Христа; ц. **3 р.**
- 2) Курсъ исторіи религій; ц. **2 р. 50 к.**
- 3) Завѣты двѣнадцати птаріарховъ (введеніе и русскій переводъ съ греческаго); ц. **2 р.**
- 4) Достоевскій и Ницше; ц. **35 к.**
- 5) Будущность христіанства; ц. **35 к.**
- 6) Нагорная проповѣдь I. Христа, 1-й вып., ц. **60 к.**
- 7) Самоубійство и христіанскій взглядъ на жизнь; ц. **25 к.**
- 8) Исторія флотскаго духовенства; вып. I (царствованіе Петра I); ц. **60 к.**

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО И МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА.

Цѣна годового изданія, выходящаго 1 и 15 числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2 печатныхъ листовъ, 5 р. съ дост. и пересылкою.
За страницу объявленій—15 р., 1/2 стр.—10 р. и 1/4 стр.—5 р. (на обложкѣ по соглашенію).
Адресъ редакціи журнала: Петроградъ, Воскресенскій пр., д. № 18.
Адресъ о. редактора: *Сергѣевская ул., д. № 25, кв. 8.*
Телефонъ 201—40.

№ 5.

1 марта 1915 г.

XXVI г.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Приказы по вѣдомству Протопресвитера Военнаго и Морского духовенства.

(По полевой Канцеляріи Протопресвитера).

№ 13. 11 февраля 1915 года. Выздоровѣвшему священнику 197-го пѣхотнаго Лѣснаго полка Никанору **Трембовельскому** вступить въ отправленіе служебныхъ обязанностей.

Умершаго, 30-го января текущаго года, священника 160-го пѣхотнаго Абхазскаго полка Павла **Горанскаго** исключить изъ списковъ военнаго духовенства.

На вакансію священника въ 160 пѣхотный Абхазскій полкъ перемѣщается священникъ 109-го пѣхотнаго Волжскаго полка Владиміръ **Никоновичъ**, на его мѣсто назначается священникъ Медвѣдскаго дисциплинарнаго баталіона Александръ **Богоявленскій**.

Выздоровѣвшему священнику 158-го пѣхотнаго Кутаисскаго полка Николаю **Поспѣхову** вступить въ отправленіе служебныхъ обязанностей.

Исполнявшій пастырскія обязанности въ 158 пѣхотномъ Кутаисскомъ полку священникъ Филимонъ **Черняевъ** назначается въ 1-й лазаретъ 8-й пѣхотной дивизіи.

Иеромонахъ **Серапіонъ** освобождается отъ исполненія пастырскихъ обязанностей въ 33-мъ полевомъ запасномъ госпиталѣ, съ откомандированіемъ въ распоряженіе Архіепископа Тверскаго.

Въ названный госпиталь назначается протоіерей Виленской военно-Благовѣщенской церкви Сергій **Конопатовъ**.

Распоряженіе о замѣщеніи вакансіи священника при Виленской военно-Благовѣщенской церкви и въ Медвѣдскомъ дисциплинарномъ баталіонѣ будетъ сдѣлано дополнительно.

Священнику Богоявленскому надлежитъ выдать путевое довольствіе, на проѣздъ къ мѣсту назначенія, и пособіе и прочіе виды денежнаго

довольствія, установленные въ военное время (ст. 339, 353 и 835 к. XIX Св. Воен. Пост. 1869 г. изд. 1910 г.).

№ 16. 11 февраля 1915 года. Священники: 334-го пѣхотнаго Ирбитскаго полка Алексій **Сабуровъ** и 1-го лазарета 28-й пѣхотной дивизіи Леонидъ **Кременецкій**, для пользы службы, перемѣщаются одинъ на мѣсто другого.

Гарнизонный благочинный города Рогачева священникъ 267-го полевого запаснаго госпиталя Іоаннъ **Чемелевъ** перемѣщается въ 131-й полевой запасный госпиталь, съ прикомандированіемъ къ Львовской гарнизонной церкви во имя Божіей Матери „Утоли моя печали“, а на его мѣсто назначается священникъ села Засижья, Дорогобужскаго уѣзда Смоленской епархіи, Павелъ **Лисовскій**.

Исполняющимъ обязанности гарнизоннаго благочиннаго города Рогачева назначается священникъ 313-го полевого запаснаго госпиталя Александръ **Высочинскій**.

Священнику Чемелеву на лежить выдать путевое довольствіе на проѣздъ къ мѣсту назначенія, а священнику Лисовскому, кромѣ того, и пособіе и прочіе виды денежнаго довольствія, установленные въ военное время (ст.ст. 339, 353 и 385 кн. XIX Св. Воен. Пост. изд. 1910 г.).

№ 17. 12 февраля 1915 года. Протоіерей при Штабѣ Военнаго Генераль-Губернатора Галиціи Венедиктъ **Туркевичъ** назначается гарнизоннымъ благочиннымъ города Львова, а священникъ 256 полевого запаснаго госпиталя Алексій **Твердовъ** оставляется благочиннымъ госпитальнаго духовенства г. Львова, съ подчиненіемъ е о протоіерею Туркевичу.

№ 18. 17 февраля 1915 года. Исполняющій пастырскія обязанности въ 208-мъ пѣхотномъ Лорійскомъ полку священникъ Чирь-Юртской военно-мѣстной церкви Василій **Замятинъ** утверждается въ штатной должности священника названнаго полка.

Прикомандированный къ церкви Черноморскаго Флотскаго экипажа священникъ Николаевскаго Адмиралтейскаго Собора Θεодосій **Станкевичъ** назначается на вакансію штатнаго священника названнаго экипажа, съ оставленіемъ его въ должности благочиннаго неподвижныхъ церквей Одесскаго военнаго округа.

Вакансія о. Станкевича при Николаевскомъ Адмиралтейскомъ Соборѣ не замѣщается, въ виду послѣдовавшаго упраздненія одной должности священника при означенномъ Соборѣ.

Для исполненія пастырскихъ обязанностей для чиновъ 179-го запаснаго баталіона къ церкви 37-й Артиллерійской бригады прикомандировывается іеромонахъ Козельской Введенской Оптиной пустыни **Осія**, съ производствомъ ему содержанія, по должности священника сей бригады, вмѣсто священника Аркадія **Лепарскаго**, находящагося съ Августа мѣсяца 1914 года въ прикомандированіи къ 14-му Финляндскому стрѣл-

ковому полку и получающаго содержаніе по должности полкового священника.

Иеромонаху Осіи надлежитъ выдать путевое довольствіе на проѣздъ къ мѣсту назначенія и, кромѣ того, пособіе, установленное въ военное время (ст. 339, 353 и 835 кн. XIX Св. Воен. Пост. 1869 г. изд. 1910 г.).

О чемъ объявляю къ немедленному исполненію кого касается.

Подписаль: Протопресвитеръ *Г. Шавельскій.*

Отъ Духовнаго Правленія при Протопресвитерѣ.

Опредѣленіемъ Св. Синода, отъ 9—27 Января 1915 г. за № 135, опубликованнымъ въ № 7 Церковныхъ Вѣдомостей за тотъ же годъ, постановлено: назначенный по опредѣленію Синода отъ 27 Февраля 1914 г. за № 1804 (см. Вѣстн. В. и М. Дух. 1915 г. № 2 стр. 40, п. 5-й), на 6-й недѣлѣ Великаго Поста повсемѣстный церковный сборъ пожертвованій въ пользу состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА, Великаго Князя МИХАИЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА, Строительнаго Комитета по сооруженію въ Петроградѣ, на Полтавской улицѣ, храма-памятника 300-лѣтія Царствованія Дома Романовыхъ въ текущемъ году, въ виду обстоятельствъ военнаго времени, не производить и перенести этотъ сборъ, согласно ходатайству Комитета, на 1917 годъ.

ВЫСОЧАЙШЕ разрѣшенная БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ЛОТЕРЕЯ 1914 года.

Доходъ отъ сей лотереи поступаетъ въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ семей лицъ, призванныхъ на войну, и лицъ, пострадавшихъ стѣ военныхъ бѣдствій.

Лотерейные билеты выпущены двумя выпусками по 10.000.000 р., всего на 20.000.000 р. Каждый выпускъ состоитъ изъ 2.000.000 билетовъ, раздѣленныхъ на 20.000 серій, по 100 билетовъ въ каждой серіи. Билетъ содержитъ пять отдѣльныхъ частей. Продажа совершается какъ цѣлыми билетами, такъ и отдѣльными частями. Билеты перваго выпуска — свѣтло-зеленаго цвѣта, а 2-го — розоваго. Цѣна билета — 5 р., а каждой части — 1 р. Владѣлецъ билета, на который палъ выигрышъ, получаетъ всю сумму выигрыша, владѣлецъ же каждой отдѣльной части билета, на который палъ выигрышъ, — одну пятую часть его.

Число выигрышей въ 1-мъ выпускѣ—
4334 на 1.500.000 р. (билеты свѣтло-
зеленаго цвѣта).

Число выигрышей во 2-мъ выпускѣ—
4334 на 1.500.000 р. (билеты розоваго
цвѣта).

1 выигр. въ . . . 100.000 р.	1 выигр. въ . . . 100.000 р.
1 " " . . . 50.000 "	1 " " . . . 50.000 "
2 " " . . . 25.000 "	2 " " . . . 25.000 "
10 " " . . . 10.000 "	10 " " . . . 10.000 "
20 " " . . . 5.000 "	20 " " . . . 5.000 "
100 " " . . . 1.000 "	100 " " . . . 1.000 "
200 " " . . . 500 "	200 " " . . . 500 "
1000 " " . . . 300 "	1000 " " . . . 300 "
3000 " " . . . 200 "	3000 " " . . . 200 "

**Всего въ обоихъ выпускахъ 8.668 выигрышей на общую
сумму 3.000.000 рублей.**

Розыгрышъ лотереи состоится во второй половинѣ **Марта мѣсяца 1915 года** въ Петроградѣ публично, въ Совѣтѣ Государственнаго Банка, въ присутствіи одного изъ членовъ Комитета и депутатовъ отъ Петроградскихъ: дворянства, губернскаго земскаго собранія и городского общественнаго управленія.

Выдача выигрышей будетъ производиться въ Петроградской Конторѣ Государственнаго Банка предъявителямъ билетовъ или частей ихъ, по опубликованіи таблицы выигрышей въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“, не позднѣе 14 дней со дня предъявленія билета или отдѣльной части того билета, на который палъ выигрышъ.

Выигрыши не подлежатъ никакимъ налогамъ.

Продажа билетовъ производится:

- а) въ Государственномъ Банкѣ, его конторахъ и отдѣленіяхъ;
- б) въ назначенныхъ;
- в) въ Государственныхъ Сберегательныхъ Кассахъ въ Петроградѣ и Москвѣ и при желѣзнодорожныхъ станціяхъ;
- г) въ учрежденіяхъ Почтово-Телеграфнаго вѣдомства, а также въ наиболѣе крупныхъ частныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Священникъ Свмеонъ Петровичъ Сальвинъ (некрологъ).

15-го минувшаго января скончался отъ зараженія холерой при исполненіи пастырскихъ обязанностей священникъ 508 заразнаго госпиталя, входящаго въ составъ 1-й арміи, Свмеонъ Петровичъ Сальвинъ, 58 л., командированный на театръ военныхъ дѣйствій отъ Иркутской епархіи. За недѣлю до смерти о. Свмеона пишущій эти строки познакомился съ нимъ при объѣздѣ госпиталей 1-й арміи. Высокій, крѣпкаго сложенія, съ глазами полными энергіи, почившій производилъ впечатлѣніе человѣка, созданнаго для долгой жизни. Тогда же онъ просилъ моего содѣйствія выписать на госпитальные суммы другое облаченіе на смѣну взятаго изъ прихода далекой Сибири и подлежащаго сожженію, какъ

бывшее въ постоянномъ общеніи съ заразными больными. А чрезъ недѣлю я былъ случайнымъ свидѣтелемъ послѣдняго облаченія почившаго въ эти одежды, и онъ унесъ ихъ съ собою въ могилу какъ воинъ, котораго хоронять на полѣ брани въ доспѣхахъ его ратнаго подвига за Родину. Старшій врачъ 508 заразнаго госпиталя передавалъ, что почившій игнорировалъ мѣрами предосторожности, и послѣ зараженія его переутомленное сердце не перенесло болѣзни. Можетъ быть и такъ; но какую же предосторожность можно было наблюдать, когда и почившему ежедневно приходилось по долгу пастыря быть въ самомъ близкомъ общеніи съ десятками заразныхъ больныхъ, и если надобность въ этомъ общеніи вызывалась во всякую минуту дня и ночи? Въ погребеніи почившаго о Сумеона приняты участіе три священника ближайшихъ подвижныхъ госпиталей. Хранитель послѣднихъ предсмертныхъ думъ и разрѣшитель совѣсти почившаго сказалъ надгробное слово. Прахъ его приютило кладбище женскаго католическаго монастыря, въ имѣніи Шимановъ, Варшавской губ., гдѣ развернуть заразный госпиталь,—мѣсто послѣдняго земнаго подвига почившаго. А тамъ—далекая Сибирь. Среди безконечныхъ далей заброшенное село Черемховское, утопающее въ сѣвѣгахъ суроваго сѣвера. А вотъ и церковная усадьба третьяго священника приходскаго храма, и семья, со дня на день ждущая вѣсточки съ дальней окраины, объятай пожаромъ безпримѣрной въ исторіи войны, куда ихъ кормилецъ на склонѣхъ лѣтъ пошелъ облегчать страданія больныхъ и раненыхъ героевъ войны. Да подкрѣпить Господь осиротѣлую семью самоотверженнаго пастыря! А нашъ долгъ, пастыри, помолитесь объ упокоеніи въ селеніяхъ праведныхъ души почившаго собрата нашего іерея Сумеона.

Свящ. А. Л.

Письма изъ дѣйствующей арміи.

I.

Темой для настоящаго письма я выбралъ одну изъ самыхъ важныхъ функцій полковаго священника: погребеніе убитыхъ на полѣ брани. Вотъ уже пять мѣсяцевъ приходится мнѣ заниматься этимъ тяжелымъ дѣломъ, а до сихъ поръ я не могу сказать, что дѣло это у меня налажено: иногда бываетъ такъ, что на душѣ остается горькое сознаніе невыполненнаго долга, невыполненнаго иногда въ силу физической невозможности, иногда по неопытности, по неумѣнью привлечь къ дѣлу помощниковъ, а иногда потому, что тѣ, отъ кого ждешь помощи и имѣешь право ее ждать, ставятъ тебѣ преграды. „Убитыхъ хоронить батюшка“, такъ думаетъ начальство. „Батюшка похоронить, а какъ—онъ самъ знаетъ, и намъ до этого нѣтъ дѣла“.

Не съ цѣлью жалобы на кого бы то ни было, а для того, чтобы лица болѣе опытные могли подать совѣтъ, сказать свое вѣское слово или сдѣлать соответствующее предписаніе, хочу описать, какъ мнѣ приходилось хоронить. Буду придерживаться хронологическаго порядка по боямъ.

Первые убитые у насъ были въ бою 20 августа. Среди нихъ былъ командиръ 3 роты шт.-кап. Томкѣевъ. Вой продолжался два дня. 21 августа къ перевязочному пункту привезли на фурманкахъ 7 убитыхъ. Томкѣеву шпанельная пуля попала въ шею, поразивъ горло и артерію. Смерть, должно быть, была мгновенная. Красавецъ и богатырь съ виду,

онъ лежалъ на спинѣ, закинувъ голову, руки въ стороны, одна нога была подогнута. Придать ему вытянутое положеніе и сложить на грудь руки не удалось, т. к. онъ успѣлъ заоченѣть. Лицо было въ пыли и залито кровью. Я велѣлъ его обмыть (т. е. только лицо), положили всѣхъ покойниковъ въ рядъ, церковникъ разложилъ по головамъ вѣнчики, раздулъ кадило. Я облачился и совершилъ отпѣваніе. Бой еще продолжался, гремѣли выстрѣлы, рвалась шрапнель. Я понялъ тутъ какъ то сразу, почему, когда хоронятъ военныхъ, производятъ салютъ изъ ружей или пушекъ... Потомъ, при пѣніи „Святый Боже“, убитыхъ понесли къ вырытымъ на указанныхъ мною мѣстахъ могиламъ. Мѣстный помѣщикъ разрѣшилъ похоронить офицера въ своемъ саду. Нижнихъ чиновъ похоронили возлѣ сада у перекрестка двухъ дорогъ. Всѣхъ убитыхъ удалось опознать по найденнымъ у нихъ книжкамъ или надписямъ на мундирахъ, рубашкахъ и т. п. Рыли могилы и носили убитыхъ лазаретные служители и исполнявшіе въ полку обязанности санитаровъ музыканты.

22-го августа, уже послѣ побѣды, я обратился къ командиру полка съ просьбой приказать собрать всѣхъ непохороненныхъ убитыхъ въ одно мѣсто. Онъ мнѣ отвѣтилъ, что по какимъ-то тамъ военнымъ правиламъ обязанность собирать и хоронить убитыхъ лежитъ на мѣстныхъ жителяхъ, конечно подъ моимъ священникомъ наблюденіемъ. Штабъ полка находился въ помѣщицкомъ домѣ (не мало пострадавшемъ отъ вниманія г.г. военныхъ австрійцевъ), а лазаретъ въ деревнѣ, ближе къ позиціи, верстахъ въ 1½ отъ штаба. Около этой деревни преимущественно и лежали убитые наши солдатики, частью по одиночкѣ, частью снесенные въ кучи по нѣсколько человекъ. Я розыскалъ солтыса (сотскій) и внушилъ ему, что крестьяне деревни Кудлякъ обязаны немедленно собрать всѣхъ убитыхъ нашего полка и вырыть для нихъ могилу. Створились относительно мѣста погребенія. Выбрали красивое мѣсто за деревней, какъ разъ тамъ, гдѣ начиналась линія непріятельскихъ окоповъ на взятой нами позиціи. Мнѣ мѣсто понравилось, да и идея, чтобы павшіе достигли того мѣста, къ которому они шли 6 верстъ подъ дождемъ шрапнели и пуль. Солтысъ нарядилъ фурманки. Я указалъ, гдѣ найти убитыхъ, хотя крестьяне и сами уже ихъ видѣли, и велѣлъ сообщить мнѣ, когда соберутъ всѣхъ. Фурманки развѣхались въ разныхъ направленіяхъ отъ деревни..

Здѣсь я позволю себѣ небольшое отступленіе отъ порядка повѣствованія. Когда мы ѣхали по желѣзной дорогѣ на театръ военныхъ дѣйствій, командиръ знакомилъ насъ въ вагонѣ съ тѣмъ, какіе функціи будутъ возложены на каждаго. „Васъ, батюшка, я попрошу,— обратился онъ ко мнѣ,—обвѣхать послѣ боя поле сраженія, оказать помощь раненымъ и розыскать убитыхъ“. По полю нашего перваго сраженія я ѣздилъ 20, 21 и 22-го августа, но обвѣздить, изслѣдовать его, я не могъ. Линія наступленія нашего полка имѣла въ ширину версты три, наступленіе мы повели почти за шесть верстъ отъ линіи окоповъ противника и гнали противника съ его позиціи версты двѣ-три. Значить нужно было изслѣдовать, по данной мнѣ инструкціи, приблизительно 25 квадратныхъ верстъ. Здѣсь было нѣсколько деревень, лѣса, пахатныя поля, пески, кустарники, болота.

Вопреки моему ожиданію, убитыхъ всѣхъ свезли къ господскому дому, гдѣ помѣщался штабъ полка. Кто измѣнилъ мое распоряженіе, я не знаю. Всего привезли 26 труповъ и сложили ихъ въ рядъ на рабочемъ дворѣ. Съ помощью церковника и солдатъ я сталъ опознавать убитыхъ. Вотъ лежить старшій унт.-оф. полковой учебной команды Иванъ Васильевъ, мой постоянный помощникъ при устрой-

ствѣ чтеній въ полку съ волшебнымъ фонаремъ. Высокій, красивый, развитой былъ солдатъ, хорошо я его зналъ. Жаль, что погибъ въ первомъ бою: онъ могъ бы впоследствии замѣнить и офицера. Вотъ узнаю запаснаго 1 роты Тимофея Смирнова. Его перваго я приобщилъ на перевязочномъ пунктѣ. Съ усиліемъ онъ принялъ Святыя Дары и крѣпко сжалъ зубами лжицу. Я освободилъ ее уже отъ мертваго. Имя и фамилія слѣдующаго Иванъ Рябовъ. Вспоминаю героя Русско-Японской войны. Всего опозналъ и записалъ имена восемнадцати человекъ. Остались неопознанными семь нашихъ и одинъ австріецъ. Уже было вечеръ, когда, я, въ присутствіи собравшихся обозныхъ нижнихъ чиновъ, могъ приступить къ отпѣванію. Охотниковъ рыть могилу не нашлось. Санитары были съ лазаретомъ за 1½ версты, а музыканты—Господь ихъ знаетъ—гдѣ, а мѣстныхъ жителей отпустили безъ меня домой.

Послѣ наступленія темноты полкъ выступилъ впередъ. Шелъ сильный дождь. Земля размокла. Темно, хоть глазъ выколи. Къ утру почему то вернулись обратно. Зачѣмъ ходили, неизвѣстно.

23-го командиръ увидѣлъ лежащихъ во дворѣ убитыхъ и обратился ко мнѣ. „Батюшка, тамъ лежатъ на дворѣ убитые, такъ ихъ нужно похоронить“.—„Господинъ полковникъ, прикажите. Я ихъ уже отпѣлъ“.

Похоронами занялся полковой квартирмейстеръ. Могила была вырыта по моему указанію въ полѣ, недалеко отъ усадьбы. Убитыхъ уложили въ могилу. Я отслужилъ литію. Мой церковникъ гдѣ то заболтался, пришлось обойтись безъ епитрахили и кадила, съ однимъ крестомъ въ рукахъ.

По идеѣ квартирмейстера, человекъ энергичнаго и со вкусомъ, могильный холмикъ былъ красиво обложенъ камнями. Крестъ поставили солидный. Надпись мнѣ очень понравилась... „26 воиновъ. Нижніе чины 146 пѣх. Царицынскаго полка. Убиты въ бою съ австріяками 20—21 авг. 1914 года“.

II.

Второй разъ мнѣ пришлось хоронить 27 августа. Нашъ полкъ находился въ резервѣ, но былъ по частямъ почти весь введенъ въ бой и своимъ участіемъ оказалъ весьма существенную помощь. Австріяки оборонялись упорно. Въ этомъ бою мы впервые познакомились съ дѣйствіемъ ихъ разрывныхъ пуль. Но несмотря на превосходство силъ, на лучшую позицію, на коварство и подлость, къ которымъ они прибѣгали (вышеупомянутыя пули, фокусы съ бѣлымъ флагомъ, фальшивые переговоры о сдачѣ въ плѣнъ), наша побѣда была полная и блестящая. Кто то изъ нашихъ молодыхъ офицеровъ потомъ сочинилъ пародію на извѣстное стихотвореніе Лермонтова, и у насъ пѣли:

„Было дѣло подъ Будзиемъ,
Дѣло славное, друзья:
Тамъ дрались мы съ австріякомъ
И прогвали подлеца.
Съ бою взяли пулеметы,
Въ плѣнъ забрали батальонъ.
Австріяки отступили,
Зажигая все кругомъ“...

Но намъ побѣда стоила немалыхъ жертвъ. Раненыхъ было масса, цѣлыя сотни. Два перевязочныхъ пункта—нашъ и Каспійскаго полка—работали день и ночь, и едва управлялись съ перевязкой и эвакуаціей раненыхъ. Хоронить стали, когда бой уже затихъ. У насъ были убиты

командиръ 4 роты, кап. В. М. Коллегорскій, и его младшій офицеръ, подпор. В. Г. Войткевичъ. Первый палъ при атакѣ вражескаго окопа. Австрійцы встрѣтили его залпами и буквально изрѣштели всего. Второю былъ раненъ сначала въ руку, а затѣмъ, когда онъ по пути на перевязочный пунктъ долженъ былъ переходить обстрѣливаемую площадь, пуля пронзила его грудь съ одного бока до другого. Потери нижнихъ чиновъ убитыми въ нашемъ полку простиралась до 70 человѣкъ. Изъ нихъ доставили къ деревнѣ только 24, тѣхъ, кто лежалъ поближе. Когда санитары съ фурманками, высланные по моей просьбѣ, поѣхали собрать остальныхъ убитыхъ, ихъ пустили не далѣе расположенія нашихъ артиллерійскихъ позицій, чтобы не навлечь на нихъ огонь непріятели. Страхъ, какъ оказалось, совершенно напрасный: разбитые австрійцы спѣшно уходили. Приступили къ погребенію. Это не значить, что пригласили священника отпѣвать убитыхъ, а пришли ко мнѣ музыканты и заявили, что у нихъ нѣтъ лопатъ, нечѣмъ рыть могилы. Я выпросилъ, ругаясь за сохранность и цѣлость, лопаты у артиллеристовъ. Кресты попросилъ сдѣлать саперовъ. Обоихъ офицеровъ, большихъ друзей при жизни, я похоронилъ въ одной могилѣ. Рядомъ была общая могила для нижнихъ чиновъ. Къ сожалѣнію, при опознаніи личностей убитыхъ, мнѣ удалось кое-какъ (по надписи на мундирѣ, на фуражкѣ, по письму съ адресомъ въ карманѣ или случайно сохранившейся книжкѣ для полученія жалованья, изрѣдка по указанію знавшихъ убитаго) установить фамиліи только 13 человѣкъ. Остальные 11 погребены непознанными.

На другой день мы съ утра двинулись въ погоню за австрійцами. Я уѣхалъ вмѣстѣ съ лазаретомъ и видѣлъ, что по полю лежало не мало труповъ русскихъ солдатъ, при чемъ многіе имѣли на погонахъ цифру 146. Убитыхъ австрійцевъ было безъ счета. Но за нихъ и не очень болѣло сердце. Потомъ уже, когда слѣдовалъ за полкомъ обозъ второго разряда, многихъ оставленныхъ предали землѣ. Остальныхъ похоронили, а то и просто зарыли въ окопахъ, проходившіе послѣ полки или жители окрестныхъ деревень.

III.

28-го августа, къ вечеру, мы догнали сильную австрійскую часть съ артиллеріей и пулеметами, которая прикрывала обозъ. Завязалась оживленная перестрѣлка, прекратившаяся поздней ночью. Глубокая темнота и неудобная для нападенія мѣстность дали противнику возможность удрасть. У насъ было нѣсколько раненыхъ нижнихъ чиновъ и убитъ командиръ 14 роты кап. Е. Г. Сербуловъ. Пуля вошла ему въ верхнюю часть груди и поразила сердце. Выходнаго отверстія не нашли. На другой день съ ранняго утра полкъ продолжалъ преслѣдованіе. Для похорона убитаго задержался только одинъ офицеръ съ нѣсколькими нижними чинами. Капитана Сербулова мы похоронили около пруда въ паркѣ богатѣйшаго пана Клементовича Ольбенцинъ. Гроба, конечно, не было, но мы нарубили массу дубовыхъ вѣтокъ, выложили ими всю могилу внутри и утыкали снаружи, поставили простой крестъ. Садовникъ обѣщаль поддерживать могилу въ порядкѣ. Кап. Сербуловъ—старый Царицынецъ, участвовалъ въ Японской войнѣ, былъ тяжело раненъ. У насъ онъ считался прекраснымъ товарищемъ, лучшимъ ротнымъ командиромъ, храбрцомъ; во время похода онъ былъ назначенъ ктиторомъ полковой церкви. Мнѣ передали для отсылки два открытыхъ письма къ родственникамъ, написанные покойнымъ Е. Г. наканунѣ своей смерти. Онъ писалъ: „уча-

ствовалъ въ такихъ предѣлкахъ, что только удивляюсь, какъ остался живъ“. Бѣдняга предчувствовалъ смерть.

Дальше событія развертывались съ поразительной быстротой. 31-го августа мы перешли австрійскую границу у Лонжекъ-Закликова. 1 сентября перешли р. Санъ у Радомысля. 2-го за Саномъ былъ сильный бой, но нашъ полкъ былъ въ резервѣ и потерь почти не понесъ: было всего нѣсколько раненыхъ. Потомъ погнали австрійцевъ по Галиціи. Мы уже привыкли къ массѣ плѣнныхъ, равнодушно смотрѣли на трупы павшихъ лошадей, на брошенные возы съ боевыми припасами, на лежащія у дороги артиллерійскіе снаряды и проч., а винтовки и патроны считались за ничто. Разгромъ и деморализація арміи противника были очевидны и казалось, что австрійцы теперь дерутся только изъ приличія и еще для того, чтобы задержать хотя нѣсколько наше движеніе впередъ и дать своимъ возможность спастись. Мы знали, что если будетъ бой, то вечеромъ мы увидимъ вдаль одно или два зарева пожаровъ и что это у австрійцевъ сигналъ къ общему отступленію. Но справедливость требуетъ признать за австрійцами большое искусство въ веденіи арріергардныхъ боевъ и въ выборѣ удобныхъ позицій. 4 сент. послѣ полудня мы неожиданно наткнулись въ лѣсахъ пресловутаго графа Тарновскаго на противника. Произошелъ извѣстный въ исторіи нашего и Самарскаго полковъ — „Лѣсной бой“ за Кліонувымъ. Окончился онъ обычнымъ заревомъ при наступленіи темноты и исчезновеніемъ австрійцевъ къ утру.

Въ этомъ бою былъ убитъ поручикъ нашего полка И. И. Партъ. Онъ былъ изъ заласа, былъ студентомъ Петроградскаго университета. Небольшого роста, рыженькій, очень говорливый (я его называлъ „многоглаголивый Партъ“), подвижной, веселый, страшно энергичный и геройски храбрый Партъ былъ любимцемъ солдатъ и офицерской товарищеской среды. Предпримчивый, находчивый и наблюдательный — онъ былъ несомненнымъ развѣдчикомъ и уже успѣлъ отличиться. Вражеская пуля заставила перестать биться его благородное сердце. Смертельно раненый, когда его взводъ попалъ подъ пулеметный огонь, онъ продолжалъ командовать. Солдаты сдѣлали носилки изъ палатки и винтовокъ и понесли его. Отъ сильнаго кровотеченія — рана разрывной пулей въ лѣвую сторону груди — онъ терялъ сознание, а когда приходилъ въ себя, то спрашивалъ: „ребята, наши побѣждаютъ или нѣтъ?“ или же просилъ перемѣнить перевязку.

Черезъ полчаса послѣ раненія наступала смерть.

На другой день — 5 сент. — полкъ двинулся далѣе. Я озабочился похоронами Парта. Шелъ осенній холодный дождь. Настроеніе было пониженное: всю ночь работалъ на перевязочномъ пунктѣ, такъ что почти не спалъ. Кромѣ того былъ голоденъ. Хотя кругомъ насъ было болото, но нельзя было найти ни одного ручейка, ни канавы съ чистой водой, чтобы можно было приготовить чай. Кругомъ все истомленные, недовольныя лица. Полкъ уже ушелъ, лазаретъ тоже долженъ былъ двигаться. Я указалъ старшему музыканту мѣсто и приказалъ рыть могилу. Минуть черезъ двадцать являются ко мнѣ музыканты и заявляютъ, что у нихъ нѣтъ лопаты, а обозные имъ не даютъ. Пошелъ я по грязи и подъ дождемъ воевать съ обозными. Лопаты досталъ. Могилу вырыли въ рощѣ у корней довольно солиднаго дуба. Совершилъ отпѣваніе. Дождь лилъ не переставая. Насколько можно было, я озабочился благолѣпиемъ похоронъ. Дубовыхъ вѣтвей нарубили массу, ими устлали могилу героя, насыпали поакуратнѣе холмикъ, по нему крестомъ и вокругъ него натыкали вѣтокъ. Крестъ былъ вырубленъ на дубѣ въ на-

деждѣ, что такой крестъ будетъ болѣе долговѣченъ (вѣченъ, какъ и самъ дубъ), чѣмъ поставленный на могилку (признаться, послѣдняго сдѣлать было не изъ чего). На дубѣ же, подѣ крестомъ, я вырѣзалъ званіе и фамилію покойнаго и надписъ: „миръ праху героя и вѣчная память доброду товарищу“.

Недавно возвратился въ полкъ одинъ нашъ выздоровѣвшій офицеръ — землякъ убитаго Парта — и разсказалъ, что роднымъ покойнаго удалось розыскать его тѣло и перевезти въ Петроградъ. При розыскахъ они руководились моимъ письмомъ съ точнымъ указаніемъ мѣста погребенія. Крестъ и надпись, сдѣланную на дубѣ, они выпилили цѣликомъ и также увезли. Послѣднее упокоеніе, такимъ образомъ, Партъ нашелъ въ родной землѣ.

Прошло около мѣсяца. Мы сидѣли на правомъ берегу Вислы. Противоположный берегъ былъ занятъ германцами, потомъ германцы передвинулись на сѣверъ и мы по розоватымъ разрывамъ шрапнели узнали, что имѣемъ дѣло опять съ австрійцами, какъ оказалось впослѣдствіи даже съ нашими старыми знакомыми, съ тѣми, которыхъ мы били въ августѣ. Наступила пора переправляться чрезъ Вислу. На правомъ флангѣ наши уже переправились и въ то время шли большіе бои подѣ Варшавой, у Ивангорода и т. д. Противъ нашего расположенія на Вислѣ, южнѣе Юзефова, лежалъ большой — верстъ 6 длины и около 2-хъ ширины — низменный, частью песчаный, островъ съ фольваркомъ Кемпа. Съ этого острова можно были перейти вбродъ на противоположный берегъ. Въ ночь на 10-е и весь день 10-го октября нашъ полкъ и Ново-черкасскій на отдѣльныхъ паромахъ, по 15—18 ч-къ, переправлялись на островъ. Переправка днемъ происходила подѣ шрапнельнымъ огнемъ противника. Какъ она происходила, — это стоитъ отдѣльнаго описанія, а я и такъ отвлекся въ сторону.

Свящ. М. Шербаковъ.

Священнослужители служившіе во флотѣ въ Царствованіе Петра I.

Флотское духовенство при Императорѣ Петрѣ I по своему составу должно быть признано, за рѣдкими лишь исключеніями, не только вполне соответствовавшимъ своему назначенію, но и выдѣлявшимся по своимъ достоинствамъ изъ среды всего остального духовенства.

Такой удачный подборъ флотскихъ іеромонаховъ объясняется составомъ братіи Александро-Невской Лавры, изъ которой только и назначались іеромонахи во флотъ. На самыхъ первыхъ порахъ существованія Лавры ей дана была высокая привиллегія поставлять изъ среды своихъ іеромонаховъ настоятелей во все другія монастыри, изъ которыхъ потомъ избирались кандидаты на епископскія кафедръ. Благодаря этому при вызовѣ іеромонаховъ въ Александро-Невскую Лавру изъ другихъ монастырей ставилось непремѣнное условіе, чтобы вызываемые іеромонахи были не только „доброжелательными“ по своимъ нравственнымъ качествамъ, но и получившими школьное образованіе; такіе іеромонахи назначались и во флотъ. Можно сказать, что это былъ цвѣтъ тогдашняго монашества.

При просмотрѣ списка іеромонаховъ, служившихъ во флотѣ, нельзя не замѣтить, что очень многіе изъ нихъ отмѣчены по фамиліямъ (Галицкій, Шаровкинъ, Медвѣдевъ, Бужинскій и т. д.), а это служило тогда признакомъ происхожденія изъ юго-западныхъ губерній, откуда преимущественно и вызывались въ Великороссію лица, получившія школьное образованіе. Конечно, были между ними и люди неученые, но и они потому и были вызваны въ Невскую Лавру, что обратили на себя вниманіе своимъ умомъ и дѣловитостью. Вообще Св. Синодъ при Петрѣ всѣчески старался о томъ, чтобы священническія должности во флотѣ и арміи замѣчались учеными лицами; такъ, 21 января 1723 г. послѣдовалъ такой указъ Синода: „въ армейскіе полки для церковнаго священнослуженія, и надлежащихъ священному чину потребъ, опредѣлять и отправлять изъ ученыхъ въ школахъ искусныхъ людей; а которые школьнаго ученія не произошли, таковыхъ въ полки не посылать“¹⁾.

Что касается нравственныхъ качествъ флотскихъ іеромонаховъ, то и въ этомъ отношеніи они стояли выше тогдашняго зауряднаго монашества. Слѣдуетъ отмѣтить тотъ фактъ, что за время царствованія Петра I въ Св. Синодѣ не было возбуждено ни одного дѣла относительно зазорнаго и нескромнаго поведенія флотскихъ іеромонаховъ. Правда, нѣкоторые изъ нихъ впослѣдствіи по выходѣ изъ флотской службы привлекались къ суду и наказанію, но это факты единичные и притомъ такіе, въ которыхъ играла роль чаще всего тогдашняя политика; такъ, нѣкоторые изъ нихъ (напр., Іоасафъ Маевскій и Маркеллъ Родышевскій) пострадали только потому, что были втянуты въ борьбу, завязавшуюся между Теофаномъ Прокоповичемъ и Θεодосіемъ Яновскимъ.

Намъ извѣстны только два случая назначенія іеромонаховъ во флотъ не за ихъ достоинства, а въ видѣ наказанія за ихъ проступки; о нихъ уже упоминалось раньше: іеромонахи Паисій Бартеневъ и Исаія Волошинъ были опредѣлены Св. Синодомъ на безсмѣнное пребываніе во флотѣ за то, что первый самовольно во время обученія въ математическихъ школахъ принялъ монашество въ Ниловой пустынѣ, а второй не донесъ по начальству о преступныхъ словахъ, сказанныхъ какими-то казаками относительно особы Государя, причѣмъ выяснилось, что Исаія, какъ чужестранецъ (изъ Волошской земли), плохо даже понималъ по-русски. Но слѣдуетъ замѣтить, что и эти іеромонахи получили школьное образованіе и во время флотской службы не заявили себя никакими предосудительными поступками.

Благодаря такому подбору наиболѣе достойныхъ лицъ для службы во флотѣ многіе изъ флотскихъ іеромонаховъ достигли впослѣдствіи высокаго положенія на духовной службѣ: нѣкоторые изъ нихъ получили епископскій санъ¹⁾ и заняли очень видное мѣсто въ ряду тогдашнихъ

¹⁾ Полн. Собр. постанов. и расп. по вѣд. пр. исп., III стр. 19.

¹⁾ Гавриилъ Бужинскій, Рафаилъ Заборовскій, Иннокентій Кульчицкій, Маркеллъ Родышевскій, Лаврентій Горка, Веніаминъ Сахновскій, Иларіонъ Роголевскій, Іоакимъ Струковъ, Левъ Юрловъ и Сергій бѣлоградскій.

ерарховъ; другіе были назначены на должности настоятелей въ наиболѣе видные монастыри. Были затѣмъ случаи назначенія изъ среды флотскихъ іеромонаховъ на должность протоинквизитора при Св. Синодѣ и командированія за границу въ посольскую церковь или на польскій сеймъ. Нѣкоторые настолько выдвинулись проповѣдническими способностями, что имъ поручалось произнесеніе проповѣдей въ особо торжественныхъ случаяхъ: такъ, іеромонахъ Стефанъ Прибыловичъ говорилъ „казаніе“ о почитаніи святыхъ и ихъ мощей при торжественномъ перенесеніи въ Петроградъ мощей св. благовѣрнаго князя Александра Невского.

Что касается лицъ изъ бѣлаго духовенства, опредѣлявшихся во флотъ послѣ 1719 года только по крайней нуждѣ въ случаѣ недостатка кандидатовъ изъ іеромонаховъ, то они въ большинствѣ случаевъ были безъ всякаго школьнаго образованія. Выбора здѣсь и не могло быть, даже и не ученые священники шли во флотъ только по принужденію, изыскивая всѣ средства къ освобожденію отъ службы во флотѣ. Обыкновенно командировались во флотъ священники петроградскихъ приходскихъ церквей; но они при недостаткѣ духовенства въ новой столицѣ получали здѣсь слишкомъ хорошее обезпеченіе, чтобы довольствоваться скромнымъ содержаніемъ во флотѣ; имѣло конечно здѣсь значеніе и ихъ семейное положеніе. Замѣчательно, что даже безмѣстные крестовые священники всячески уклонялись отъ назначенія во флотъ. При такихъ условіяхъ нельзя было конечно требовать отъ назначаемыхъ во флотъ бѣлыхъ священниковъ ученаго ценза. Единственнымъ флотскимъ священникомъ, получившимъ школьное образованіе, былъ священникъ петроградской церкви Симеона Богопримца Василій Керженецкій.

Представляя далѣе списокъ духовныхъ лицъ, служившихъ во флотѣ съ 1719 по 1724 годъ, мы считаемъ нужнымъ предупредить, что этотъ списокъ не можетъ быть совершенно точнымъ и полнымъ. Нѣкоторые, напр., іеромонахи, числящіеся въ архивныхъ спискахъ назначенными на службу во флотъ, могли по тѣмъ или инымъ причинамъ быть освобождены отъ этой службы. Но относительно флотскихъ іеромонаховъ все же можно сказать, что списокъ ихъ возстановленъ съ достаточною, а можетъ быть и исчерпывающею полнотою. Что же касается бѣлаго духовенства, служившаго во флотѣ, то возстановить полный списокъ его по имѣвшимся у насъ въ рукахъ матеріаламъ не представлялось возможнымъ.

А. Оберъ-іеромонахи, служившіе въ Ревельской эснадрѣ.

1. Гавріиль Бужинскій. Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ онъ былъ учителемъ и префектомъ Московскаго славяно-греко-латинскаго училища и іеромонахомъ Заиконоспасскаго монастыря. Въ 1714 году былъ вызванъ въ число братіи Александро-Невской Лавры. Оберъ-іеромонахомъ состоялъ въ теченіе 1719 и 1720 годовъ. Въ 1720 году былъ назначенъ архимандритомъ Костромскаго Ипатьевскаго монастыря, а 25 января 1721 года былъ избранъ, при сохраненіи настоятельства, ассессоромъ

Св. Синода, а также директоромъ и протекторомъ школъ и типографій; 20 марта 1722 года былъ назначенъ архимандритомъ Троицко-Сергіевой Лавры. 30 октября 1726 г.—епископъ Рязанскій; скончался здѣсь 27 апрѣля 1731 года.

2. Рафаилъ Заборовскій. Родомъ изъ львовской шляхты; отецъ былъ латинянинъ, но мать православная. Послѣ обученія въ кievской академіи перешелъ въ Москву и здѣсь въ 1711 г. былъ іеромонахомъ Заиконоспасскаго монастыря и учителемъ московской академіи. Въ 1719 году былъ вызванъ въ Александро-Невскую Лавру, а 12 марта 1721 года былъ опредѣленъ вмѣсто Гавріила оберъ-іеромонахомъ. Въ 1723 г. былъ назначенъ архимандритомъ Колязина монастыря и асессоромъ Св. Синода; 15 августа 1725 года епископъ Псковскій; 13 апрѣля 1731 г. архіепископъ Кіевскій, а 16 іюня 1743 г. получилъ санъ митрополита; скончался 22 октября 1747 года.

3. Іустинъ Рудзинскій (Рудзенскій, Рудинскій, иногда самъ подписывался: Рудѣнскій). До перехода въ Александро-Невскую Лавру состоялъ учителемъ московскихъ славяно-латинскихъ школъ и іеромонахомъ Заиконоспасскаго монастыря; 10 сентября 1722 г. былъ предначиненъ вмѣстѣ съ Комиссаромъ Игнатіемъ Рудаковскимъ для посылки въ Польшу на сеймъ для обсужденія вопроса о положеніи тамъ православныхъ и защиты ихъ отъ притѣненія поляковъ и униатовъ; но возникшая между Синодомъ и Коллегіей Иностранныхъ Дѣлъ переписка о назначеніи ему „трактамента“ (жалованья) затормозила дѣло, вслѣдствіе чего Іустинъ, оставившій службу въ Москвѣ, вынужденъ былъ просить Синодъ о пособіи, которое ему и было выдано въ размѣрѣ 50 рублей. Вмѣсто посылки въ Польшу, онъ былъ назначенъ іеромонахомъ Александро-Невскаго монастыря и оберъ-іеромонахомъ Ревельской эскадры (8 января 1724 года); въ этомъ званіи онъ и скончался въ 1727 году.

Б. Оберъ-іеромонахи, служившіе въ галерномъ флотѣ.

4. Иннокентій Кульчицкій (Колчицкій и Колчинскій). Родился въ 1680—1682 г.; учился въ Кіевской Коллегіи (1695—1708 г.); принялъ монашество въ Кіево-Печерской Лаврѣ; съ 1710 года состоялъ учителемъ и префектомъ въ Московской славяно-греко-латинской школѣ. Въ 1719 году былъ переведенъ въ Александро-Невскую Лавру и назначенъ оберъ-іеромонахомъ въ гребной флотъ; 5 марта 1721 года былъ хиротонисанъ въ „Хинское Царство“ съ наименованіемъ епископомъ Переславскимъ; когда было получено сообщеніе, что въ Китай „епископа не пустять“, ему было назначено пребываніе въ Иркутскомъ Вознесенскомъ монастырѣ; 16 января 1727 года получилъ иркутскую кафедру; скончался 26 ноября 1731 года, а 28 октября 1804 года былъ причисленъ къ лику святыхъ.

5. Степанъ Прибыловичъ; до поступленія въ Невскую Лавру именовался „префектомъ и учителемъ философіи въ учительномъ домѣ“ или „кѣвскимъ игуменомъ“. Въ 1717 за что-то былъ высланъ въ Александро-Свирскій монастырь, и „при немъ для охраненія“ были назначены два драгуна сенатской комплектной роты, которымъ велѣно было „при немъ въ томъ монастырѣ до указа“; но 3 марта 1718 г. по распоряженію кн. Меншикова былъ назначенъ въ Невскую Лавру и съ 1719 г. служилъ во флотѣ. Послѣ Иннокентія Кульчицкаго въ 1721 г. занялъ мѣсто оберъ-іеромонаха въ галерномъ флотѣ и Финляндскомъ корпусѣ, но вскорѣ (30 іюля того же года) передалъ должность флотскаго оберъ-іеромонаха Іоасафу Маевскому; въ томъ же году былъ командированъ въ Новгородъ для проповѣди слова Божія при перенесеніи мощей св. князя Александра Невского. Въ октябрѣ 1721 года, когда полки Финляндскаго корпуса были размѣщены по разнымъ городамъ, ему было назначено пребываніе въ Невскомъ монастырѣ. Потомъ онъ опять служилъ во флотѣ до конца навигаціи 1724 года. Дальнѣйшая судьба его намъ неизвѣстна.

6. Іоасафъ Маевскій; изъ купцовъ гор. Сосновицы, въ мѣрѣ Исидоръ; до монашества состоялъ „при латинскихъ школахъ студентомъ“ въ Кіевѣ; постриженіе принялъ въ Марковскомъ монастырѣ Могилевской епархіи; въ 1714 году былъ приглашенъ въ Смоленскъ для преподаванія въ архіерейской школѣ. Въ 1720 году былъ вызванъ въ Невскую Лавру и опредѣленъ во флотъ; 30 іюля 1721 года былъ назначенъ съ корабля „Ревель“ оберъ-іеромонахомъ „въ Абовскую команду“; но здѣсь оставался недолго. Впослѣдствіи онъ былъ архимандритомъ Крестнаго монастыря, затѣмъ Новгородскаго Антоніева (1724 г.), далѣе судією Тверскаго архіерейскаго дома и одновременно настоятелемъ Колязина монастыря (1726 г.) и, наконецъ, настоятелемъ Бизюкова монастыря (1731 г.). Втянутый въ борьбу съ Теофаномъ Проковичемъ, Іоасафъ былъ лишень сана, но въ 1740 году возстановленъ, а въ 1745 г. назначенъ архимандритомъ Кіево-Межигорскаго монастыря, гдѣ прожилъ не болѣе года.

13. Оберъ-іеромонахи и первенствующіе въ Котлинской эскадрѣ.

7. Макарій Хворостинъ; изъ казначеевъ Вологодскаго епископа въ санѣ іеродіакона былъ вызванъ въ 1719 году въ Невскую Лавру и по полученіи сана іеромонаха опредѣленъ во флотъ. Съ сентября 1720 года по 4 марта 1721 г. онъ занималъ мѣсто священника въ котлинскомъ Андреевскомъ соборѣ и духовнаго управителя на островѣ Котлинѣ вмѣсто временно отсутствовавшаго священника Петра Іоаннова; въ то же время онъ завѣдывалъ флотскимъ духовенствомъ въ Котлинской эскадрѣ, но былъ подчиненъ ревельскому оберъ-іеромонаху (Гаврилу), хотя и именовалъ себя „оберъ-іеромонахомъ котлинской соборной церкви св. Ап. Андрея Первозваннаго“. Въ 1721 году 13 марта онъ былъ назначенъ протоинквизиторомъ при Св. Синодѣ, но въ виду его перехода

въ 1722 г. на мѣсто игумена Воскресенскаго Череповецкаго монастыря, Синодъ призналъ „по званію его (протоинквизитора) не дѣйствительна“; въ томъ же 1722 году онъ былъ взятъ къ Вологодскому епископу.

8. Маркелль Родышевскій (Родишевскій и Радисhevскій); изъ іеродіаконовъ Кіево-Братскаго монастыря и учителей Кіевской Академіи переведенъ въ Москву на мѣсто іеромонаха и учителя Заиконоспасскаго училища; въ 1719 году вызванъ въ Александро-Невскую Лавру и назначенъ во флотъ; 30 іюня 1721 г. былъ поставленъ въ котлинской эскадрѣ „первенствующимъ надъ подчиненными іеромонахами“, а въ декабрѣ—оберъ-іеромонахомъ Рижскаго корпуса. По желанію Псковскаго архіепископа Теофана Прокоповича онъ былъ опредѣленъ 10 іюня 1724 года судьей Псковскаго архіерейскаго дома, а потомъ архимандритомъ Псковскаго Печерскаго монастыря; здѣсь 9 апрѣля 1725 года было возбуждено противъ него въ Синодѣ дѣло по обвиненію въ томъ, что онъ, снявъ оклады и вѣнцы съ иконъ, продалъ серебро и жемчугъ въ ломъ въ Ригѣ и вырученныя деньги употребилъ на покупку, большею частію для себя, предметовъ роскоши, причемъ довелъ расхотъ монастыря въ 1724 году до небывалой цифры 1461 р.; въ то же время о немъ производилось слѣдствіе по какому-то важному дѣлу въ Преображенской канцеляріи; но это не отразилось на его судьбѣ. Въ 1725 г. 25 сентября Маркелль по желанію того же Теофана былъ назначенъ судьей Новгородскаго архіерейскаго дома; съ этого времени начинаются его злословія: онъ вмѣшался въ борьбу Теофана Прокоповича съ Θεодосіемъ Яновскимъ и Георгіемъ Дашковымъ, былъ посаженъ въ крѣпость, въ 1727 возвращенъ въ Александро-Невскій монастырь, гдѣ велѣно было содержать его „подъ крѣпкимъ арестомъ неисходно“; но въ 1728 г. онъ бѣжалъ въ Москву, а потомъ сидѣлъ подъ карауломъ въ монастырѣ и въ крѣпости до 1741 года; въ этомъ году былъ помилованъ и назначенъ архимандритомъ Юрьева монастыря и ректоромъ Новгородской семинаріи; въ 1742 г. 10 января хиротонисанъ въ епископа Корельскаго, но въ томъ же году скончался (29 ноября).

9. Корнилій ростовскій; въ мірѣ Калининъ, былъ діаконъ въ городѣ Воротынскѣ, потомъ іеродіакономъ ростовскаго архіерейскаго дома; въ 1719 г. былъ вызванъ въ Невскую Лавру, посвященъ въ іеромонахи и назначенъ во флотъ; 23 іюня 1722 года ему была поручена команда надъ іеромонахами котлинской эскадры подъ главнымъ вѣдѣніемъ ревельскаго оберъ-іеромонаха Рафаила Заборовскаго.

Г. Оберъ-іеромонахи Низоваго Похода.

10. Лаврентій Горка; былъ игуменомъ Выдубицкаго монастыря, но лишень игуменства Черниговскимъ епископомъ; гетманъ Ив. Ильичъ Скоропадскій, жалуясь на несправедливость Черниговскаго епископа, просилъ въ 1722 г. Св. Синодъ назначить Лаврентія въ Новгородъ-Сѣверскій монастырь; Синодъ просилъ выслать его въ Петроградъ для

посвященія въ епископа, но вмѣсто этого назначилъ архимандритомъ Воскресенскаго монастыря на Истрѣ и оберъ-іеромонахомъ въ Низовый походъ. По синодальнымъ „Спискамъ архіереевъ“, онъ нѣкоторое время былъ духовникомъ Екатерины I; 6 сентября 1723 года былъ назначенъ епископомъ астраханскимъ, 7 сентября 1727 г. архіепископомъ устюжскимъ, 11 мая 1731 года епископомъ рязанскимъ, 36 сентября 1733 г. епископомъ вятскимъ; скончался 9 апрѣля 1737 года.

11. Давидъ Скалуба; іеромонахъ Московскаго Заиконоспасскаго монастыря и учитель славяно-латинской школы; въ 1722 г. былъ предназначенъ въ Свейское королевство для православной церкви въ Стокгольмѣ, но изъ-за спора Синода съ Коллегіей иностранныхъ дѣлъ относительно размѣра „трактамента“ туда не попалъ; 15 февраля 1723 года былъ назначенъ оберъ-іеромонахомъ въ Низовый походъ; затѣмъ былъ прикомандированъ къ астраханскому губернатору Волынскому по дѣламъ объ обращеніи въ христіанство калмыковъ; 20 февраля 1727 года назначенъ архимандритомъ новгородскаго Антоніева монастыря; 2 іюля 1727 г. уволенъ по прошенію на покой.

Д. Іеромонахи, служившіе во флотѣ.

12. Аввакумъ кирилловскій; изъ вдовыхъ священниковъ; монашество принялъ въ Кирилловскомъ Бѣлозерскомъ монастырѣ; отсюда былъ вызванъ въ 1719 г. въ Невскій монастырь и опредѣленъ во флотъ; въ 1724 г. отпускался изъ Лавры „на обѣщаніе“; въ 1725 г. былъ посланъ въ „Штокгольмъ“.

13. Авраамій Галицкій; изъ Вологодскаго Спасскаго монастыря былъ вызванъ въ 1720 г. въ Невскую Лавру и опредѣленъ во флотъ; въ 1734—1744 г. состоялъ архимандритомъ Горницкаго монастыря въ Переяславлѣ Залѣсскомъ, въ 1744—1748 г.—Бизюкова монастыря.

14. Авраамій донской; изъ казначеевъ Шаровкина монастыря, приписаннаго къ Донскому, былъ вызванъ въ 1719 г. въ Невскую Лавру и назначенъ во флотъ; съ 1722 г. состоялъ игуменомъ Шаровкина монастыря и затѣмъ архимандритомъ Рождественскаго Лаврентьева монастыря (до 1735 г.).

15. Авраамій чудовскій; въ мірѣ Андрей москвитинъ; въ Александро-Невской Лаврѣ и во флотѣ состоялъ съ 1721 года.

16. Алексѣй ранскій или казанскій; изъ казначеевъ казанскаго архіерейскаго дома былъ взятъ въ 1719 г. въ Невскую Лавру и во флотъ, но въ томъ же году послѣ лѣтней кампаніи былъ отпущенъ обратно въ Казань по ходатайству казанскаго митрополита Тихона, нуждавшагося въ Алексѣѣ, въ виду его полезной миссіонерской дѣятельности среди язычниковъ черемисъ; въ 1731—1738 гг. состоялъ архимандритомъ Свіязскаго Богородицкаго монастыря.

17. Антоній новгородскій; былъ келаремъ въ Антоніевомъ новгородскомъ монастырѣ; вызванъ былъ въ Невскую Лавру и во флотъ въ

1720 году; съ 1722 г. былъ архимандритомъ Спасскаго монастыря въ Старой Руссѣ.

18. Антоній Яковлевъ патріаршъ; изъ московскаго патріаршаго дома былъ вызванъ въ 1719 г. въ Невскую Лавру и назначенъ во флотъ; въ 1724 и 1725 гг. просилъ Св. Синодъ объ увольненіи изъ флота за старостью; Синодъ перевелъ его въ Донской монастырь.

19. Варлаамъ Высоцкой; въ числѣ флотскихъ іеромонаховъ значится за 1722—1727 г.г.; въ 1728—1734 г. былъ игуменомъ Резванскаго Николаевскаго монастыря въ Перемышлѣ.

20. Варлаамъ Москвитинъ; вызывался изъ Троицко-Сергіевой Лавры въ Невскій монастырь и во флотъ въ 1719 и 1720 гг., но служилъ ли здѣсь, неизвѣстно.

21. Варлаамъ Украинецъ (или Украинцовъ); прибылъ въ Невскую Лавру на флотскую службу въ 1719 году изъ Троицко-Сергіева монастыря ¹⁾.

22. Варсонофій соловецкій; въ Невскую Лавру онъ былъ опредѣленъ въ 1719 г.; за тотъ же годъ онъ значится въ числѣ іеромонаховъ, назначенныхъ во флотъ, но служилъ ли онъ здѣсь, неизвѣстно.

23. Веніаминъ Сахновскій воронежскій; „изъ поповичей Воложской земли“; былъ іеромонахомъ воронежскаго архіерейскаго дома; отсюда въ 1722 г. переведенъ въ Александро-Невскую Лавру и назначенъ во флотъ; 19 іюля 1726 г. опредѣленъ архимандритомъ Снѣготорскаго монастыря, въ 1730 г. переведенъ въ Псково-Печерскій монастырь, 25 іюля 1731 г. епископъ Коломенскій, 1739 г.—вятскій, 1742 г.—воронежскій; скончался 29 марта 1743 года.

24. Викентій крутицкій; изъ іеромонаховъ крестовой церкви крутицкаго епископа былъ переведенъ въ 1719 г. въ Невскую Лавру и на флотскую службу; въ 1722 г. умеръ и погребенъ на островѣ Котлинѣ.

25. Викентій троицкій; изъ Троицко-Сергіевой Лавры переведенъ въ Невскую Лавру и во флотъ въ 1719 г.

26. Викторъ ростовскій; былъ ризничимъ у ростовскаго архіерея въ санѣ іеродіакона; 1720 г. былъ переведенъ въ Невскую Лавру, посвященъ въ іеромонаха и назначенъ во флотъ.

27. Гавріилъ Молодой флорищевскій; перешелъ въ Невскій монастырь и во флотскую службу изъ Флорищевой Пустыни; былъ строителемъ Ладожскаго монастыря и поэтому иногда называется ладожскимъ.

28. Георгій Лясковскій выдубицкій; „шляхтичъ польскаго города Любачева“, постриженъ въ монашество въ Кіево-Выдубицкомъ мо-

¹⁾ Строевъ относитъ къ числу флотскихъ іеромонаховъ и даже называетъ оберъ-іеромонахомъ Варлаама Вонатовича, бывшаго впоследствии кіевскимъ архіепископомъ; но очевидно это ошпбка.

настырѣ; въ Невской Лаврѣ числился съ 1722 г.; иногда называется іеросхимонахомъ.

29. Герасимъ гороховскій; изъ іеромонаховъ гороховецкаго Троицкаго Николаевскаго монастыря; во флотѣ съ 1722 г.; въ 1729 г. назначенъ намѣстникомъ Иверскаго монастыря, приписаннаго къ Александро-Невскому; въ 1730 г. переведенъ архимандритомъ въ Мирожскій монастырь, Псковской епархіи.

30. Иларіонъ крутицкій; въ мірѣ Іосифъ; постриженъ изъ дерковниковъ Мещовскаго уѣзда; былъ іеромонахомъ крестовой церкви Крутицкаго епископа; въ Невскій монастырь для опредѣленія во флотъ былъ вызванъ въ 1719 году; въ 1726 г. въ виду болѣзни меланхоліи отосланъ въ Иверскій монастырь; въ 1743 г. дѣло о „меланхоліи“ рѣшено было прекратить, „ибо когда онъ, Иларіонъ, черезъ 20 лѣтъ отъ меланхоліи не освободился, то и впредь ко освобожденію безнадеженъ“.

31. Иларіонъ Рогалевскій; былъ іеромонахомъ Минскаго Петропавловскаго монастыря и духовникомъ сіятельнѣйшаго фельдмаршала Бориса Петр. Шереметева; въ 1719 г. вызванъ въ Невскую Лавру и опредѣленъ во флотъ; 23 іюля 1722 г. „за многія его въ походахъ армейскихъ въ Персидіи и на морскомъ флотѣ службы“ назначенъ игуменомъ Лубенскаго Мгарскаго монастыря Кіевской епархіи; въ 1728 г. архимандритъ Донскаго монастыря; 16 апрѣля 1732 г. — архіепископъ Казанскій, 29 марта 1735 г. — черниговскій, 11 октября 1738 г. уволенъ на покой въ Кіево Печерскую Лавру, въ 1742 г. былъ вызванъ въ Петроградъ, но на дорогѣ скончался въ Твери; погребенъ въ Отрочъ—монастырѣ.

32. Иринархъ Катышевъ; въ мірѣ Иванъ Катышевъ; былъ діакономъ патріаршаго домового Покровскаго монастыря Антоніевской пустыни, постриженъ въ Нижегородскомъ Благовѣщенскомъ монастырѣ (1701 г.); поступилъ въ Невскую Лавру и во флотскую службу въ 1721 году.

33. Иринархъ патріаршъ; прибылъ въ Невскую Лавру изъ патріаршаго дома въ 1719 г.; значится въ спискѣ іеромонаховъ, назначенныхъ во флотъ въ 1719 г., но служилъ ли здѣсь, неизвѣстно.

34. Исая Волошинъ (Волошенинъ, Волохъ) воронежскій; былъ архимандритомъ воронежскаго монастыря, но по обвиненію въ укрывательствѣ неприличныхъ словъ, сказанныхъ казаками „противу персоны Его Величества“, въ 1720 г. былъ вызванъ въ Петроградъ, битъ нещадно шелепами предъ братіей Александро-Невскаго монастыря и опредѣленъ въ „вѣчное обывательство во флотъ“; только въ 1731 г. онъ получилъ разрѣшеніе быть при кіевскомъ архіерейскомъ домѣ.

35. Іаковъ Богданиковъ (Данатовскій) даниловскій или переславскій; „Юрьева Повольскаго церковническаго сынъ“; изъ Переславль-Залѣскаго Данилова монастыря былъ вызванъ въ 1720 г. для службы во флотъ въ Невскій монастырь; впоследствии былъ (въ 1738 г.) архимандритомъ Переславскаго Данилова монастыря.

36. Геродей тверской или прилуцкій; былъ судіею тверскаго архіерейскаго дома; въ Невскій монастырь прибылъ въ 1719 г.; числится въ спискѣ іеромонаховъ, намѣченныхъ во флотъ на 1719-й годъ; 14-го августа 1720 г. назначенъ архимандритомъ Донскаго монастыря, а въ 1721 г. переведенъ въ Новоспасскій монастырь и назначенъ ассесоромъ Св. Синода; скончался въ 1728 году.

37. Іоакимъ Струковъ чудовскій; съ 1696 года былъ священникомъ Московскаго Благовѣщенскаго собора; постриженъ въ монашество въ 1712 г., былъ игуменомъ Селижарова и келаремъ Чудова монастырей; въ 1719 г. былъ вызванъ въ Невскую Лавру и провелъ во флотѣ три лѣтнихъ кампаніи; 24 декабря 1721 г. назначенъ архимандритомъ Донскаго монастыря; 4 іюня 1727 г. епископъ Переяславскій, 7 іюня 1730 г. еп. Воронежскій; скончался 1 (по Строеву 26) сентября 1742 года.

38. Іоакимъ чудовскій сборщикъ; въ Невскій монастырь для службы во флотъ былъ вызванъ въ 1719 г.; въ 1722 г. по ходатайству выборныхъ крестьянъ былъ назначенъ архимандритомъ въ Іосифовъ Волоколамскій монастырь, но въ 1723 г. онъ былъ уволенъ отъ управленія монастыремъ, а въ 1728 г. снова назначенъ и въ томъ же году опять отрѣшенъ; скончался въ 1739 г.

39. Іовъ богоявленскій; въ Невскую Лавру прибылъ въ 1719 г., а въ 1721 г. былъ назначенъ архимандритомъ Костромскаго Богоявленскаго монастыря, гдѣ онъ служилъ до 1739 года.

40. Іоиль Самойловичъ; изъ Кіево-Печерскаго монастыря былъ переведенъ въ Невскую Лавру въ 1716 г.; во время службы во флотѣ былъ посылаемъ изъ Ревеля въ 1722 г. въ Копенгагенъ; сломавъ на возвратномъ пути ногу, вынужденъ былъ выйти изъ флота; въ томъ же году былъ отправленъ къ Москву въ Св. Синодъ для опредѣленія въ начальство; „за ножною болѣзнь и за службу въ Ревельской эскадрѣ“ былъ опредѣленъ въ 1723 г. игуменомъ въ Троицкій Кіево-Печерскій больничный монастырь.

41. Іона Медвѣдевъ; въ званіи іеродіакона ростовскаго архіерейскаго дома въ 1721 г. прибылъ съ епископомъ Герсіемъ въ Петроградъ, гдѣ епископъ отпустилъ его отъ себя; согласно поданному заявленію Іона былъ опредѣленъ Св. Синодомъ во флотъ; въ 1729 году онъ былъ назначенъ настоятелемъ въ Крыпецкій монастырь Пековской епархіи.

42. Іона Ключаревъ (Казанцевъ); изъ казанскаго архіерейскаго дома былъ переведенъ въ 1720 г. въ Невскую Лавру; служилъ во флотѣ около 8 лѣтъ; въ 1727 г. былъ нѣкоторое время „командующимъ іеромонахомъ; но въ томъ же году скончался.

43. Іосифъ добринскій; „Либлинскаго уѣзду изъ поповичевъ“; принявъ монашество въ 1711 г. въ Добромъ Покровскомъ монастырѣ, гдѣ потомъ состоялъ казначеемъ; отсюда былъ вызванъ въ 1720 г. въ

Невскую Лавру; во флотѣ провелъ 7 кампаній; въ 1727 г. назначенъ игуменомъ Лихвина Успенскаго Гремячаго монастыря.

44. Іосифъ Андреевъ или Второвъ златоустовскій; родомъ суздалецъ изъ поповичей; былъ сельскимъ священникомъ; постриженъ въ монашество въ 1706 году въ Николаевскомъ Пѣсношскомъ монастырѣ, приписномъ къ Троице-Сергіевой Лаврѣ; вызванъ въ Невскій монастырь въ 1719 г.; служилъ во флотѣ не менѣе 7 лѣтъ; скончался въ Невскомъ монастырѣ 3 декабря 1735 г.

45. Іосифъ Кутузовъ; изъ нижегородскихъ купеческихъ дѣтей; въ Невскую Лавру поступилъ въ 1721 г. изъ Чудова монастыря; много лѣтъ служилъ во флотѣ, а въ Невскомъ монастырѣ состоялъ до 1740 г., когда о немъ возникло въ Св. Синодѣ некрасивое дѣло.

46. Каріонъ николаевскій; изъ іеродіаконовъ Николаевского на Перервѣ монастыря вызванъ былъ въ Невскую Лавру въ 1720 г.; долго служилъ во флотѣ; съ 1731 года былъ оберъ-іеромонахомъ въ Ревельской эскадрѣ; нѣкоторое время былъ экономомъ приписного къ Невской Лаврѣ Иверскаго монастыря; скончался въ Ревелѣ въ 1832 году.

47. Каріонъ Голубовскій смоленскій; былъ казначеемъ Смоленскаго Аврааміева монастыря; въ Невскую Лавру поступилъ въ 1721 г.; во флотѣ служилъ много лѣтъ; въ 1734 г. былъ оберъ-іеромонахомъ, но въ томъ же году былъ назначенъ архимандритомъ Спасо-Ярославскаго монастыря, въ 1737 г. Воскресенскаго на Истрѣ (Новаго Іерусалима), въ 1743 г. — Саввина Сторожевскаго, гдѣ значился по 1752 годъ.

48. Кириллъ донской; игумень Давидовой Пустыни; въ Невскую Лавру поступилъ въ 1719 г.; значится въ спискѣ іеромонаховъ 1719 г., назначенныхъ во флотѣ; въ томъ же году назначенъ архимандритомъ Александро-Свирскаго монастыря, гдѣ и скончался въ 1732 г.

49. Кононъ смоленскій; изъ іеромонаховъ смоленскаго архіерейскаго дома былъ вызванъ въ Невскій монастырь въ 1720 г.; во флотѣ былъ три года; въ 1722 г. былъ посланъ въ Москву на должность судіи и казначея коломенскаго архіерейскаго дома.

50. Лазарь Кабяковъ; изъ бѣлыхъ священниковъ постригся въ Московскомъ Симоновомъ монастырѣ, гдѣ былъ казначеемъ; въ 1710 г. перешелъ въ Троицкій Сергіевъ монастырь; отсюда вызванъ въ 1721 г. въ Невскую Лавру на флотскую службу; въ 1722 г. былъ назначенъ въ Смоленскъ управителемъ духовныхъ дѣлъ, такъ какъ епископъ грекъ Филоеѣй не зналъ русскаго языка; въ 1724 г. у него возникло некрасивое дѣло, но въ 1725 г. онъ именуется намѣстникомъ Чудова монастыря.

51. Левъ горлицкій; изъ Горлицкаго Переяславъ-Залѣскаго монастыря вызванъ былъ въ Невскую Лавру въ 1719 г.; много лѣтъ служилъ въ Кронштадтской эскадрѣ и въ 1725 г. именовался здѣсь „старшимъ іеромонахомъ“; въ 1727 г. былъ назначенъ игуменомъ Селижаровскаго монастыря.

52. Левъ Юрловъ донской или астраханскій; былъ архимандритомъ въ Астрахани, потомъ проживалъ въ Донскомъ монастырѣ; въ 1719 г. былъ вызванъ въ Невскую Лавру; въ числѣ іеромонаховъ, назначенныхъ во флотъ, значится въ спискѣ 1719 года; въ томъ же году назначенъ архимандритомъ Переславскаго Горицкаго монастыря; 28 мая 1727 г. хиротонисанъ во епископа Воронежскаго, но въ 1730 г. за отказъ присягнуть Аннѣ Иоанновнѣ былъ лишенъ сана, наименованъ мірскимъ именемъ Лаврентій и сосланъ на жительство въ Архангельскій Крестный Монастырь; 19 апрѣля 1742 г. при Елизаветѣ былъ возстановленъ въ епископскомъ санѣ, но отъ управленія епархіей отказался и жилъ въ московскомъ Знаменскомъ монастырѣ; скончался 28 января 1755 г.

53. Макарій Ѳедоровъ невскій; былъ священникомъ Петроградской церкви Самсонія Страннопріимца; въ 1716 г. постриженъ въ Невской Лаврѣ; значится въ спискѣ іеромонаховъ, назначенныхъ въ 1719 г. во флотъ; въ 1720 г. опредѣленъ архимандритомъ Торжковскаго Борисоглѣбскаго монастыря.

54. Матеей Голованскій или Головашкинъ; изъ владимірскихъ купеческихъ дѣтей, постриженъ въ монашество въ Владимірскомъ Сновицкомъ монастырѣ; отсюда въ 1721 г. былъ вызванъ въ Невскую лавру; въ томъ же году назначенъ инквизиторомъ Лавры; во флотѣ служилъ нѣсколько лѣтъ; въ 1727 г. былъ назначенъ игуменомъ Сновицкаго монастыря, но въ слѣдующемъ году отрѣшенъ.

55. Матеей грекъ; пріѣхалъ въ Россію съ Аюна въ 1707 г. съ архим. Киприаномъ и жилъ въ Москвѣ въ греческомъ Никольскомъ, а потомъ въ Чудовомъ монастырѣ; въ 1719 г. перешелъ въ Невскую Лавру; съ 1723 г. служилъ во флотѣ въ Ревельской эскадрѣ; въ 1724 г. потонулъ въ гавани въ Ревелѣ.

56. Мойсей николаевскій; изъ іеродіаконовъ Никольскаго монастыря на Перервѣ поступилъ въ 1719 г. въ Невскую Лавру; во флотѣ служилъ не менѣе 5 лѣтъ; въ 1727 г. назначенъ архимандритомъ Брянскаго Петропавловскаго монастыря, въ спискахъ котораго числится по 1747 годъ.

57. Никаноръ новопассій; былъ казначеемъ Новопасскаго монастыря; въ Невскую Лавру былъ вызванъ въ 1720 г.; во флотѣ служилъ въ 1721 и 1722 г.г.

58. Павелъ суздальскій; былъ въ санѣ іеродіакона казначеемъ Суздальскаго архіерейскаго дома; въ 1721 г. переведенъ въ Невскій монастырь и рукоположенъ во іеромонахи; въ томъ же году, послѣ лѣтней кампаніи во флотѣ, былъ взятъ въ Москву.

59. Паисій Бартенева; во время пребыванія въ математической школѣ самовольно принялъ монашество въ Ниловой Пустыни и за это былъ назначенъ въ беземѣнную службу во флотѣ; но пробылъ здѣсь только 2 года (1724 и 1725), а въ 1726 г. вслѣдствіе глазной болѣзни былъ уволенъ въ Нилову Пустынь.

60. Рувимъ тихвинскій; былъ игуменомъ Добрынской Пустыни, а потомъ архимандритомъ Великолуцкаго Троицкаго Сергіева монастыря и затѣмъ Тихвинскаго; въ 1718 г. за тайное служеніе молебновъ ночью въ Петроградѣ въ видѣ наказанія былъ взятъ въ Невскую Лавру; въ числѣ еромонаховъ, назначенныхъ во флотъ, онъ значится въ спискѣ 1719 г.; въ 1720 г. онъ сбѣжалъ изъ Лавры неизвѣстно куда.

61. Сергій Роговъ богоявленскій; родомъ изъ кучества гор. Путивля; былъ игуменомъ Путимскимъ, потомъ жилъ въ Богоявленскомъ монастырѣ, откуда былъ вызванъ въ Невскую Лавру въ 1719 г.; во флотѣ служилъ въ 1719—1722 г.г.; скончался въ 1723 г.

62. Сергій бѣлоградскій; былъ ризничимъ Бѣлоградскаго епископа въ санѣ іеродіакона; въ 1720 г. былъ вызванъ въ Невскую Лавру для службы во флотѣ; 3 марта 1722 г. былъ назначенъ архимандритомъ Высокоостровскаго монастыря; 9 декабря 1731 г.,—епископъ Великоустюжскій; скончался 6 октября 1735 г.

63. Сергій Прозоровскій; постригся на Афонѣ изъ школьниковъ; въ 1720 г. былъ присланъ въ Невскую Лавру подѣ началъ изъ Кабинета Царскаго Величества; во флотѣ служилъ въ 1721—1727 г.г., 28 мая 1727 былъ назначенъ архимандритомъ Юсифа Волоколамскаго монастыря; скончался въ 1728 году.

64. Спиридонъ троицкій; изъ бѣлыхъ священниковъ поступилъ въ Казанскій Зилантовъ монастырь; отсюда порешель сначала въ Троицко-Сергіевскій монастырь, а потомъ въ 1718 г. въ Невскій много лѣтъ служилъ во флотѣ; 19 января 1727 былъ назначенъ архимандритомъ Московскаго Златоустовскаго монастыря, гдѣ и скончался 9 февраля 1734 года.

65. Тихонъ кирилловскій; изъ церковниковъ Вологодскаго уѣзда; монашество принялъ въ Ребынинѣ Пустынѣ, отсюда перешель въ Кирилловъ монастырь; въ Невскую Лавру былъ вызванъ въ 1719 г., много лѣтъ служить во флотѣ и „при морской гошпитали“; вся жизнь его прошла въ Невской Лаврѣ; нѣкоторое время онъ былъ здѣсь духовникомъ; скончался въ 1740 году.

66. Филаретъ Рабушкевичъ (или Рабашкевичъ) кіевскій; монашество принялъ въ Кіево-Братскомъ монастырѣ; потомъ былъ экономомъ Нѣжинскаго монастыря; въ Невскую Лавру поступилъ въ 1716 г.; много лѣтъ служилъ во флотѣ и былъ въ дальнихъ плаваніяхъ; 5 июля 1725 г. сдѣланъ архимандритомъ Пековского Святогорскаго монастыря.

67. Θεодосій вологодскій; изъ казначеевъ Вологодскаго архіерейскаго дома поступилъ въ Невскую Лавру для службы во флотѣ въ 1720 г.; былъ намѣстникомъ и казначеемъ Иверскаго монастыря, приписаннаго къ Невскому; въ 1742 г. былъ отпущенъ по болѣзни въ Спасо-Прилудскій монастырь.

68. Теофанъ троицкій; состоялъ іеродіакономъ Троице-Сергіева монастыря; въ Невскую Лавру перешель въ 1718 г. и много лѣтъ служилъ во флотѣ; скончался въ 1727 году.

Е. Священники, служившіе въ морскомъ вѣдомствѣ ¹⁾.

69. Василій Керженецкій; священникъ церкви Симеона Богопріимца; совершилъ „многіе въ морскомъ хожденіи походы въ 1718—1723 г.г.“.

70. Иванъ Стефановъ, вдовый священникъ Исаакіевского собора.

71. Тимоѳей Семеновъ, священникъ церкви Рождества Богородицы, что на Петербургскомъ островѣ.

72. Матѳей Ивановъ, священникъ церкви Іоанна Предтечи, что въ Ямской.

73. Дмитрій Андреевъ, священникъ церкви Самсонія Страннопріимца.

74. Иванъ Кузьминъ; бывшій суздальскій священникъ, посланный въ Ревель въ каторжныя работы, но помилованный ради вѣчнаго мира съ шведскою короною; въ 1722 г. былъ назначенъ къ церкви Живоначальныя Троицы, „что у галерной эшквандры“.

75. Логгинъ Яковлевъ, служилъ въ Петроградскомъ морскомъ госпиталѣ.

76. Филиппъ Сергѣевъ, служилъ въ Котлинскомъ морскомъ госпиталѣ.

77. Михаилъ Ивановъ, служилъ въ адмиралтейскомъ дворѣ.

Прот. А. Смирновъ.

Славное дѣло лейбъ-гренадеръ Екатеринбургцевъ у деревни Лопушно.

18 декабря 1914 года навсегда останется въ памяти доблестныхъ лейбъ-гренадеръ Екатеринбургцевъ,— кому судить Богъ остаться въ живыхъ послѣ второй отечественной войны.

17-го декабря, въ 5 час. вечера, 1-й лейбъ-гренадерскій Екатеринбургскій Императора Александра II-го полкъ экстренно былъ вызванъ изъ мѣстечка Радомиць, гдѣ стоялъ въ резервѣ въ районѣ расположенія боевого 16-го армейскаго корпуса, на поддержку 47 пѣхотной дивизіи. Екатеринбургцы прошли до мѣста назначенія цѣлую ночь и, послѣ непродолжительнаго отдыха въ одной изъ попутныхъ деревень, съ разсвѣтомъ пошли на боевыя позиціи къ деревнѣ Лопушно, Кѣлецкаго уѣзда.

Въ семь часовъ утра второй и четвертый баталіоны Екатеринбургцевъ совместно съ двумя баталіонами 3-го гренадерскаго Перновскаго полка и однимъ своднымъ баталіономъ Карскаго полка подъ при-

¹⁾ Здѣсь дается списокъ только тѣхъ немногихъ бѣлыхъ священниковъ, которые упоминаются въ дѣлахъ Синодальнаго Архива.

крытіемъ славнаго тумана дружно пошли въ атаку на дер. Лопушно противъ двухъ полковъ нѣмцевъ съ нѣсколькими батареями. Храбрые лейбъ-гренадеры, одушевляемые примѣромъ впередъ идущихъ любимыхъ своихъ начальниковъ, баталіонныхъ и ротныхъ командировъ, смѣло пошли въ атаку на ближайшій лѣсъ стройными рядами, рота за ротой, какъ на ученьи.

Атаковавъ ближайшій лѣсъ, занятый непріателемъ, 4-й баталіонъ подъ командою подполковника Н. В. Скворцова, за нимъ 2-й баталіонъ по главѣ съ командиромъ баталіона подполковникомъ А. А. Вержболовичемъ, смѣло бросились на оторопѣвшаго отъ неожиданности непріателя, осыпали его пулями при сплошномъ сильномъ оружейномъ и пулеметномъ огнѣ. Затѣмъ храбрые лейбъ-гренадеры штыковыми ударами быстро выбили превосходящаго численностью непріателя изъ окоповъ; нѣмцы быстро отступили и, наконецъ, обратились въ бѣгство, преслѣдуемые далеко побѣдителями. Въ этомъ славномъ бою Екатеринославцами было взято шесть непріательскихъ пулеметовъ, около 300 винтовокъ; въ числѣ плѣнныхъ оказался одинъ нѣмецкій маіоръ. Убитыми непріатель потерялъ около 500 человекъ, мы же 175 человекъ ранеными и 60 убитыми.

Въ сраженіи подъ дер. Лопушно изъ многихъ храбрецовъ г.г. офицеровъ и нижнихъ чиновъ особенно отличились: командиръ 4-го баталіона Никол. Васил. Скворцовъ, первый пошедшій въ атаку со своимъ баталіономъ и примѣромъ личной храбрости воодушевившій солдатъ, и командиръ 2-го баталіона Андрей Андреев. Вержболовичъ. Послѣдній, идя впереди баталіона, подъ сильнымъ огнемъ непріателя, получилъ въ разныхъ мѣстахъ платья 17 дырокъ и на фуражкѣ, но по милости Божіей остался невредимъ.

Честь взятія пулеметовъ въ этомъ бою принадлежитъ прапорщику 13-ой роты Пискуну, бросившемуся первымъ съ нѣсколькими нижними чинами къ пулеметамъ.

Рядомъ съ подполк. Вержболовичемъ все время жаркаго боя шель въ атаку съ палкою писарь 8 роты Гиршъ Грибъ (еврей). Послѣдній отличается необыкновеннаго храбростью, нѣсколько разъ проявленной имъ во многихъ бояхъ; такъ напр. 12 окт. 1914 г. подъ дерев. Ясеичики подъ сильнымъ перекрестнымъ пранельнымъ и пулеметнымъ огнемъ непріателя, когда одинъ знаменщикъ былъ убитъ, другой тяжело раненъ, онъ вынесъ въ безопасное мѣсто полковое знамя.

За боевыя отличія 18 дек. у дер. Лопушно подполк. Н. В. Скворцовъ представленъ къ награжденію орденомъ св. Георгія 4 ст., подполк. А. А. Вержболовичъ къ чину полковника, прапорщикъ Пискунъ къ ордену св. Георгія 4 ст. и къ чину подпоручика, писарь Г. Грибъ награжденъ Георгіевскимъ Крестомъ 3 степ. (медаль Георгія 4 степени имѣетъ). Командиръ 4 арміи генераль-лейтенантъ Эвертъ телеграммой на имя командира полка, полковника П. С. Стаева, благодарилъ Екатеринославцевъ за славное дѣло у Лопушно и пожаловалъ на роту по пяти Георгіевск. медалей.

Такъ окончился боевой историческій день лейбъ-гренадеръ Екатеринославцевъ, продолжавшійся недолго (съ 7 ч. утра до 5 вечера), но сдѣлавшій много во славу дорогой родины и славнаго полка. 20 декабря у братской могилы у дер. Указники Кѣлецк. уѣзда былъ торжественно отслуженъ въ присутствіи всего полка благодарственный Господу Богу молебенъ. „Вѣчная слава живымъ, вѣчная память умершимъ“ (Суворовъ).

Свящ. А. Соколовъ.

Братская могила 60-ти лейбъ-гренадеръ Екатеринославцевъ у деревни Указники.

„Вѣчная память умершимъ, вѣчная слава живымъ“ (слова Суворова).

20 декабря 1914 года торжественно были преданы землѣ 60 смертныхъ останковъ героевъ Екатеринославцевъ, павшихъ на полѣ брани смертью „славныхъ“ 18 декабря у дер. Лопушно Кѣлецкаго уѣзда.

Въ ночь на 20 декабря (19-е декабря было посвящено уборкѣ и перевязкѣ раненыхъ), по распоряженію Командира полка, Полковника Павла Степановича Стаева, были свезены съ поля сраженія на заранее приготовленное мѣсто для вѣчнаго упокоенія въ тылъ сраженія въ дер. Указники.

Мѣсто для братской могилы выбрано очень удачно; возвышающійся среди сосноваго лѣса вблизи проѣзжей дороги и украшающій могилу деревянный крестъ издали напоминаетъ путнику: „осѣни себя св. крестомъ и помяни души лежащихъ подъ нимъ христіанскихъ на брани убиенныхъ воиновъ за вѣру, Царя и отечество“.

Велѣдствіе твердости грунта, не смотря на дружную работу лейбъ-гренадеръ, братская могила была готова лишь къ вечеру, когда солнце склонялось къ западу, посылая свои прощальные лучи засыпающей матери сырой землѣ.

Обширная братская могила устлана свѣжимъ ельникомъ, въ нее опущены тѣла почившихъ героевъ товарищей и покрыты сплошь зелеными вѣтвями елокъ.

Въ это время у отверстой могилы собрался въ полномъ составѣ 1-й лейбъ-гренадер. Екатеринославскій полкъ отдать послѣдній христіанскій долгъ своимъ боевымъ товарищамъ.

Наступили печально-торжественныя минуты. По командѣ старшаго штабъ-офицера: „слушай! на караулъ“, музыка заиграла встрѣчу тихо приближающемуся верхомъ командиру полка, въ сопровожденіи помощника полкового адъютанта ординарцевъ. Подъѣхавъ къ полку, полковникъ Стаевъ слѣзъ съ коня, подошелъ къ могилѣ и, опустившись на колѣни, горячо молился за своихъ соратниковъ на полѣ бранномъ, отошедшихъ въ вѣчность боевыхъ товарищей. Эта трогательная живая картина въ сумеркахъ погасающаго погожаго дня никогда не забудется никому, кто присутствовалъ при этомъ печальномъ торжествѣ.

Велѣдъ за этимъ, полковымъ священникомъ былъ совершенъ предъ походнымъ полемымъ образомъ трогательный обрядъ отпѣванія; послѣ нѣсколькихъ прочувствованныхъ словъ—о значеніи настоящаго молитвеннаго собранія—полились печальные церковные напѣвы стройнаго полкового хора, у многихъ на глазахъ были слезы, по стройнымъ рядамъ лейбъ-гренадеръ слышались вздохи.

Слабое мерцаніе свѣчи предъ полковымъ образомъ у братской могилы, алыи свѣтъ вечерней зари, блѣдный свѣтъ только что вышедшей луны, отдаленные раскаты непріятельскихъ орудійныхъ выстрѣловъ, какъ бы погребальный салютъ виновникамъ церковнаго торжества,—все это вмѣстѣ взятое настраивало душу торжественно—печально, умиляло сердце, заставляло искренно и горячо молиться за упокой здѣ лежащихъ на брани убиенныхъ воиновъ за вѣру, Царя и отечество. Да упокойте ихъ съ праведными Господь, „идѣже нѣсть болѣзнь, печаль и воздыханіе, но жизнь безконечная!“ Да будетъ имъ вѣчная память у Бога и человекъ!

Особенно трогательную картину представляло изъ себя мѣсто братской могилы, когда весь полкъ, какъ одинъ челонѣкъ, въ полномъ походномъ снаряженіи, съ винтовками, во главѣ съ горячо любимымъ командиромъ полка, опустился на колѣни во время трогательныхъ „Со святыми упокой“ и Вѣчная память“, когда затѣмъ былъ данъ троекратный погребальный залпъ изъ ружей.

Подъ торжественно-печальные звуки „Коль славенъ“ скоро выросъ надмогильный холмъ. Послѣ преданія землѣ брошены были прощальныя горсти земли командиромъ полка и всѣми присутствовавшими офицерами. Братская могила была вскорѣ украшена большимъ деревяннымъ крестомъ, на которомъ виднѣется икона Христа Спасителя — родительское благословеніе одному изъ убитыхъ героев,—на особой дощечкѣ масляной краской надпись: „Слава вамъ, храбрые! Слава вамъ, смѣлые! Слава вамъ, павшимъ за Русь и Царя!“ Другая надпись: „Здѣсь покоится прахъ 60 лейбъ-гренадеръ 1-го Лейбъ-гренадерскаго Екатеринославскаго Императора Александра II полка, убитыхъ 18 декабря 1914 г.“. Крестъ и могила украшены вѣнками изъ елокъ, кругомъ могилы временная ограда. Погребеніе окончилось уже въ темнотѣ. Командиръ полка напутствовалъ вѣранный ему полкъ нѣсколькими теплыми словами на дальнѣйшіе боевые подвиги. Онъ напомнилъ своимъ боевымъ товарищамъ заветы Суворова: „всегда иди впередъ, никогда назадъ! Не спрашивай, сколько непріятеля и гдѣ онъ! Дѣйствуй больше штыкомъ! Помни: если тебѣ плохо, то и непріятелю не легче, можетъ быть хуже!“ Совѣтывалъ всегда дѣйствовать наступательно. Движеніе впередъ всегда имѣетъ успѣхъ при незначительныхъ потеряхъ, а отступленіе, при общемъ въ такихъ случаяхъ замѣшательствѣ, влечетъ за собою дальнѣйшія отери и пораженіе. Въ подтвержденіе своихъ словъ онъ указалъ на славное дѣло своихъ лейбъ-гренадеръ подъ Лопушино (18 дек.), гдѣ, благодаря дружному штыковому удару и смѣлому движенію впередъ, былъ сломленъ сильнѣйшій непріятель, при чемъ одинъ русскій солдатъ шелъ противъ 2—4 нѣмцевъ.

Послѣ рѣчи командира полка, полкъ стройными рядами разошелся по квартирамъ. Проходя мимо братской свѣжей могилы, многіе солдатики молились: „Царство имъ небесное, вѣчный покой“.

Такъ закончился печальный обрядъ у братской могилы 60 Лейбъ-гренадеръ Екатеринославцевъ.

Священникъ А. Соколовъ.

Проблема зла.

Перейдемъ къ второму противорѣчію, по которому для насъ еще не ясно, почему преступникъ, одинаково творящій, по нашему выводу, только волю Божию, не имѣетъ въ этомъ никакого благословеннаго участія на подобіе праведнику. Да просто потому, что цѣли его были иныя. Зло лежало въ немъ, не внѣ его, а въ немъ, въ глубинѣ его собственной души. Внѣ его души, внѣ души человѣческой зло вообще, какъ мы видѣли, никакого собственно реального и абсолютнаго существованія не имѣетъ, такъ какъ все, что бы ни случилось, есть воля Божія, а потому и добро. Но человѣкъ, творящій Божию волю, по свободному желанію самоустраненія, ради Святого Господа, онъ въ происходящемъ добръ

имѣть благодать свободнаго, т. е. дѣйствительнаго участія. Преступникъ же, творящій Божію волю безсознательно, т. е. ищущій въ дѣйствіи своемъ не Бога, а себя самого, тотъ въ происходящемъ добрѣ никакого участія не имѣетъ, такъ какъ ему принадлежитъ только рабство и зло. Такимъ образомъ получается слѣдующій выводъ.

Одно и тоже дѣйствіе, совершаемое Богомъ черезъ преступника, есть добро, поскольку оно совершаетъ Богъ, и зло, поскольку оно совершаетъ преступникъ. Иначе, зло въ преступникѣ, а не въ его дѣйствіи. Зло вообще всегда только въ насъ самихъ; объективнаго и реального существованія оно совсѣмъ не имѣетъ. Одно добро пребываетъ во истину. И если бы кто поставилъ слѣдующій вопросъ: если все отъ Бога и все—добро, то почему же мы сами всего не воспринимаемъ одинаково, и почему Богъ посылаетъ одному наслажденія, другому скорби? Да, въ этомъ мы сами виноваты: сами дѣти виноваты въ томъ, что одному на добро полагается отъ отца, такъ сказать, сладкое пирожное, а другому розги, также на добро. Все добро, и то и другое, смотря по тому, кому и для чего что надобно.

Зло имѣетъ только относительное значеніе, а не абсолютное. Потеря, напр., руки несомнѣнно является великимъ зломъ. Но если хирургъ дѣлаетъ ампутацію руки, чтобы спасти человѣческую жизнь, тогда эта самая потеря руки является зломъ только относительнымъ, реально же, т. е. абсолютно, она является добромъ. Да вообще, всякое зло, каковое бы оно ни было, всегда только относительное. Реально, абсолютно пребываетъ только добро. Итакъ, зло есть величина относительная, т. е. ирреальная, а добро есть величина реальная, т. е. абсолютная. Абсолютно пребываетъ одно только добро. Все только есть добро. Теперь нужно оговориться на счетъ значенія словъ. Если я говорю, что зло не имѣетъ реального бытія, а лежитъ въ насъ самихъ, то я подъ реальностью подразумеваю фактическое значеніе зла, какъ объективнаго фактора, имѣющаго въ міровомъ домостроительствѣ не только свои опредѣленныя цѣли, но и средства къ достиженію оныхъ. Вотъ, этихъ средствъ у него именно не имѣется, потому что если бы были средства, то и цѣль была бы достигнута. А цѣль, т. е. побѣда, недостижима для злой силы во вѣкъ. Все, что она предпринимаетъ, служить только для ея самоуничтоженія и порождаетъ въ итогъ высшее добро. Вотъ почему великій поэтъ могъ вложить въ уста Мефистофеля признаніе собственной беспомощности: „Ich bin die Kraft, die nur das Böse will und stets das Gute schafft“, а въ русскомъ переводѣ: „частица силы я, желавшей вѣчно зла, творившей лишь благое“. Такъ, а не иначе слѣдуетъ понимать положеніе о не-реальности зла. Потому что въ насъ самихъ это зло, оно для насъ, для нашего маленькаго и относительнаго личнаго существованія, конечно, имѣетъ реальность. Оно лежитъ въ насъ, находится только внутри насъ, и мы за себя и для себя не имѣемъ причины отрицать реальность нашихъ собственныхъ внутреннихъ переживаній, какое бы ни было ихъ

вліяніе на ви́шній міръ. И тамъ, внутри насъ, тамъ лежитъ онъ, злой и черный драконъ,—наша грѣховность. Она является тою силою, которая лежитъ преградою на пути нашего внутренняго усовершенствованія, препятствуя нашему освобожденію, приближенію къ Богу, богоискательству.

Богоискательство имѣетъ цѣлью стяжаніе Духа. Потомучто Богъ есть чистый Духъ, въ отличіе отъ всего остального творенія, безъ всякаго исключенія. Духъ, это самый высокій и чистый коэффициентъ всего существующаго, и если мы признаемъ безграничное совершенство Божіе, то этимъ самымъ мы и устанавливаемъ въ понятіи нашемъ чистую Его духовность: Богъ есть чистый Духъ. Но если мы одновременно не признаемъ иного, равнаго Ему по совершенству существа, то этимъ самымъ мы и устанавливаемъ въ понятіи нашемъ неравенство съ Нимъ всѣхъ остальныхъ существъ творенія во свойствѣ духовности. Иначе: кромѣ одного Бога Самого, другого абсолютно чистаго, т. е. вполнѣ безтѣлеснаго Духа, не существуетъ. Это ученіе является ученіемъ церковнымъ и православнымъ, какъ можно удостовѣриться у Іоанна Дамаскина.

Человѣкъ, стягающій себѣ Духъ, борющійся со своимъ чернымъ дракономъ и побѣждающій свои страсти, пріобрѣтаетъ свободу, силу, просвѣщеніе, мудрость, однимъ словомъ блаженство, но, опять таки подчеркиваемъ, при условіи побѣды Духомъ *Божіимъ*. Потому что побѣда надъ страстями возможна также посредствомъ духа иного, о чемъ говорить теперь приходится. Существуетъ одна страсть, которая отъ всѣхъ остальныхъ страстей отличается тѣмъ, что она не обусловливается нашею грѣховною слабостью. Я хотѣлъ бы выразиться символически и сказать, что эта страсть—не отъ пресловутаго чернаго дракона, а отъ самого наѣздника, борющагося съ нимъ. Страстная и противодуховная слабость источникомъ этого порока не является, вслѣдствіе чего и исцѣленіе отъ грѣховныхъ слабостей или побѣда надъ дракономъ ничуть не избавляетъ насъ отъ этой опасности. Напротивъ того, опасность отъ этого только приближается. Когда душа выходитъ побѣдительницей изъ состязанія, когда всѣ козни враговъ оказались орудіями негодными, тогда отъ сильнаго, просвѣщеннаго, покорившаго себя самого сверхчеловѣка отступаютъ прислужники—бѣсы, орудующіе только въ низменныхъ матеріальныхъ страстяхъ, и къ освобожденному духу человѣка приступаетъ посланецъ отъ него самого, павшаго свѣтоносца. Этотъ павшій духъ происходитъ отъ совершенно другихъ, давно минувшихъ періодовъ творенія. Самъ онъ, по церковному преданію, лежитъ покамѣтъ въ узахъ, наложенныхъ на него Архангеломъ Михаиломъ. Эти узы—міръ, въ которомъ ему самому покамѣтъ мѣста нѣтъ, ибо самъ онъ духовенъ, духовенъ въ степени высшей, когда либо достигнутой созданнымъ существомъ; въ мірѣ же орудуютъ только его служители, высшіе или низшіе, смотря по надобности. Но будетъ время, когда изъ великаго моря одухотвореннаго, т. е. освобожденнаго вполнѣ творенія,

выйдетъ онъ самъ, освобожденный, звѣрь съ символомъ принципиальныхъ двойственности и противорѣчя, т. е. съ двумя рогами. Его качество—гордость. Гордость, какъ порокъ, отличается отъ всѣхъ остальныхъ пороковъ тѣмъ, что она не является грѣховною „слабостью“, на подобіе другихъ страстей. Она одна, изъ всѣхъ другихъ страстей, оказывается продуктомъ не слабости и несовершенства, а именно совершенства и силы. Въ социальномъ смыслѣ,—и это не лишено интереса,—она является продуктомъ цивилизаціи вообще, равно какъ и племенного, родового или личнаго [аристократизма. Она можетъ быть порокомъ свободной воли какого бы то ни было, и скорѣе всего именно совершеннѣйшаго, просвѣщеннѣйшаго, сильнѣйшаго и духовнѣйшаго сотвореннаго существа. Такое существо, имѣя духъ, можетъ по гордости своей отказаться отъ Бога свободнымъ своимъ волеизъявленіемъ, горделивымъ самоутвержденіемъ въ своемъ превосходствѣ и въ дарованной Божіей милости, какъ бы въ своемъ собственномъ заслуженномъ правѣ. Зная истину по мѣрѣ своего участія въ ней, т. е. по мѣрѣ духа ему даннаго, оно сознательно, по собственной гордости и противъ собственной совѣсти, безъ психическаго принужденія отъ грѣховныхъ страстей (каковыхъ не имѣеть), отъ этой истины отказывается,—отказывается потому, что собственное смиреніе передъ сознанною истиною не вяжется съ его гордостью. По мѣрѣ его участія въ духѣ измѣряется тогда и глубина его паденія. Павшій свѣтоносный архангелъ былъ превыше всѣхъ рѣшительно другихъ существъ творенія.

Изъ сказаннаго явствуетъ, что именно слѣдуетъ понимать подъ терминомъ „грѣхъ противъ Духа“, каковой грѣхъ, по свидѣтельству Спасителя, является единственнымъ грѣхомъ, который не прощается ни въ этомъ вѣкѣ, ни въ будущемъ. Итакъ, всякій грѣхъ простится человѣку, одинъ лишь грѣхъ противъ Духа ему не простится, потому что это вѣдь сводится къ слѣдующему: грѣшить противъ Духа тотъ, который отказывается отъ той искры Духа, каковую имѣеть. Имѣеть же ее каждый не въ равной мѣрѣ, а именно по мѣрѣ собственнаго духовнаго просвѣщенія и собственной свободы. Потому что эти именно качества суть качества Духа, и каждый имѣеть ихъ по мѣрѣ искры Духа, даннаго ему. Если онъ, слѣдовательно, отказывается отъ Духа, грѣшить противъ Духа, то онъ сознательно, т. е. не по заблужденію, а именно сознательно, отказывается прежде всего отъ той истины, отъ той искры, каковую имѣеть и созерцаетъ по мѣрѣ живущаго въ немъ Духа истины. Отказывается онъ отъ этой доли истины не по страстному, т. е. на слабости основанному влеченію ко лжи, а имѣя силу отъ истины и мудрость истины, въ присущей ему степени. И отказывается онъ по гордости собственной, по злобному презрѣнію къ этой долѣ истины, каковую имѣеть, потому что она съ гордостью его не мирится. Этотъ грѣхъ гордости есть грѣхъ противъ Святаго Духа. Не имѣющій Духа, грѣшить противъ Духа не можетъ. Необходимо его имѣть, чтобы грѣшить противъ Него, и тою именно

мѣрою, въ которой согрѣшающій Его имѣеть, тою мѣрою и измѣряется его преступленіе. Отверженіе познанныхъ истинъ противъ собственной совѣсти, ложь по гордости, есть грѣхъ противъ Святаго Духа, потому что кромѣ истины самой, которая именно и отвергается, иного средства спасенія нѣтъ. Теперь становится совершенно яснымъ, почему именно сатана былъ первымъ изъ всѣхъ существъ творенія, существомъ, наиболѣе близкимъ къ Богу, обладающимъ вышею достижимою для сотвореннаго существа мѣрою силы, мудрости и просвѣщенія, т. е. Духа.

Грѣхъ противъ Святаго Духа непременно долженъ быть актомъ свободнымъ, т. е. не обусловленнымъ слабостью и страстью, отнимающими у грѣшника свободу воли и ввергающими его въ безвольное рабство. Грѣхъ противъ Духа измѣряется именно той степенью волевой свободы, которою онъ былъ совершенъ. Потомучто отличительное свойство Духа есть свобода, и не имѣющій Духа, т. е. *неимѣющій свободы*, грѣшить противъ Духа не можетъ. Итакъ, по мѣрѣ той свободы, которою былъ совершенъ грѣхъ, по той же мѣрѣ измѣряется и глубина паденія. Очень кстати тутъ опять указаніе на приведенный уже выше извѣстный юридическій споръ, такъ называемыхъ, индетерминистовъ и детерминистовъ, т. е. споръ признающихъ человѣческую свободу воли и отрицающихъ оную. Этотъ споръ, какъ мы уже видѣли, является, съ религіозной точки зрѣнія, бессмысленнымъ, ибо каждое существо свободно лишь по мѣрѣ Духа, даннаго ему, и рабъ по мѣрѣ отсутствія Духа въ немъ. Разумѣется, опять повторяемъ, сколько существъ въ мірѣ, столько и различныхъ степеней ихъ волевой свободы. Чѣмъ неодушевленнѣе предметъ, тѣмъ онъ и менѣе свободенъ. Камень никакого Духа и никакой свободы не имѣеть. Итакъ, грѣхъ противъ Духа непременно долженъ быть свободнымъ.

Все это въ концѣ концовъ сводится къ тому, что грѣхъ противъ Духа—есть сознательный отказъ отъ познанной, повторяю—отъ *познанной* благодати. Не спасается, въ концѣ концовъ, только тотъ, кто самъ сознательно, свободно, мощно и разумно, по одной только гордости, отъ истины и отъ собственного своего спасенія отказывается. Господь противъ нашего же собственного желанія насъ не спасаетъ. Спасаетъ Онъ насъ только по нашему собственному произволению, т. е. съ согласія нашего.

Для родословія истиннаго зла и разрѣшенія его проблемы необходимо въ примѣненіи къ различнымъ страстямъ человѣческимъ правильно установить концентъ гордости. Потомучто изъ всѣхъ видовъ зла, лежащаго внутри насъ, изъ всѣхъ пороковъ и страстей, наиболѣе глубокимъ зломъ является гордость. Какъ ни смотрѣть, но всегда выходитъ, что всѣ другія страсти связаны съ погруженіемъ человѣка съ противодуховный, ослабляющій и убивающій его элементъ непокорной плоти, короче обуславливаются матеріею въ той или иной формѣ. Завистливый человѣкъ въ значительной степени подвергается взаимодействию своей страсти

и органическихъ функцийъ своего желчнаго пузыря. Не даромъ же зависть даетъ лицу своеобразное зеленовато-желтое выраженіе. Гнѣвъ, не въ меньшей мѣрѣ, обусловливается обращеніемъ, качествомъ и количествомъ крови. Вѣдь не даромъ краснѣетъ человекъ въ гнѣвѣ. Физиологическія условія пьянства, объяденія, блуда, лѣни и даже скуности также довольно извѣстны. Конечно, тутъ имѣется великая опасность для духа въ томъ смыслѣ, что онъ, имѣя матеріальныя основы для этихъ страстей, самъ къ таковымъ привязывается. Но съ неминуемымъ отпаденіемъ этихъ временныхъ основъ, онъ отъ великаго искушенія освобождается, хотя бы такое освобожденіе и представлялось ему, въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго срока, смотря по тяжести его рабства, какъ мучительная хирургическая операція безъ хлороформа. Но какъ бы ни было, все же онъ въ концѣ концовъ освобождается. Другое дѣло гордость. Гордость никакихъ матеріальныхъ основъ не имѣетъ. Напротивъ того: другія матеріальныя страсти являются укоромъ для нея, а гордость никакихъ укоровъ не терпитъ. И она особенно чутко относится къ такимъ укорамъ, которые не позволяютъ ей завладѣть ея достоинствомъ, т. е. совѣстью и духомъ. Потому что она—духовна. Въ высшей степени духовна. И поэтому она не терпитъ остальныхъ человѣческихъ страстей, которыя ее унижаютъ. Гордое существо является поэтому воздержнымъ. Оно смиряетъ тѣло свое, т. е. врага своего, всѣми доступными способами, не исключая и аскетизма, ибо для нея матерія плоть—сама по себѣ является грѣхомъ. Старая ересь, отверженіе плоти, искупленной Христомъ!

Эти соображенія, кажется, въ значительной степени способны проливать свѣтъ на ту своеобразную духовную культуру, которая нѣкогда завладѣла всѣмъ Западомъ подъ вліяніемъ нѣкоторыхъ началъ, о которыхъ говорить теперь не время. Послѣднее и совершеннѣйшее духовное исчадіе этихъ началъ въ настоящее время выступило противъ твердыни Церкви Христовой подъ формою германизма. Но этотъ вопросъ настолько интересенъ и многосложенъ, что отдѣлаться отъ него здѣсь нѣсколькими словами—невозможно. Поэтому скажемъ только, что каждый русскій воинъ, сознательно жертвующій собою въ этой борьбѣ, тѣмъ самымъ доказываетъ, что онъ сердцемъ и душою постигъ, въ чемъ заключается, по крайней мѣрѣ для прогресса земнаго человѣчества, проблема зла. Ибо воистину, онъ умираетъ, дабы не одолѣли врата ада! Ради обѣщанія Спасителя умираетъ онъ и отдаетъ кровь свою не только за Царя и Отечество, а наипаче за вѣру и за Христа...

Объ этомъ можно было бы сказать очень многое. Но это уже выходило бы изъ рамокъ моего доклада, имѣющаго цѣлью выяснитъ преимущественно ирреальность зла въ связи съ его истинною сущностью въ душѣ человѣка. Очень хотѣлось бы мнѣ еще остановиться на томъ происшествіи, влѣдствіе котораго зло, пребывающее по существу своему ирреальнымъ, получило для человѣческаго ощущенія характеръ объек-

тивности. Но остановиться на этой катастрофѣ, о которой повѣствуетъ Книга Бытія, времени нѣтъ, какъ нѣтъ его и для бееды о другой былой катастрофѣ, еще болѣе великой и страшной, относящейся къ инымъ давно минувшимъ эпохамъ творенія, лежащимъ еще неизмѣримо глубже, позади того дня, когда Творецъ вселенной произнесъ могучее слово— „да будетъ свѣтъ“. Объ этой небесной катастрофѣ мы знаемъ только по преданію, такъ какъ Моисей о ней не упоминаетъ. Тамъ оно впервые появилось, тамъ корень его, тамъ первоисточникъ зла, дающаго для всѣхъ великихъ и малыхъ цикловъ духовной жизни схему постоянныхъ великихъ и малыхъ паденій, являющихся истиннымъ дыханіемъ, приливомъ и отливомъ жизни и колыханіемъ ея вселенскихъ волнъ. Мы говорили о проблемѣ зла въ примѣненіи къ нашему циклу творенія, къ которому принадлежитъ также земное человѣчество. Вопросъ же о томъ, почему оно появилось въ день того величайшаго *перваго*, такъ называемаго, „ангельскаго“ паденія, на какія цѣли оно понадобилось Богу и какова именно сущность тѣхъ законовъ, по которымъ мы его здѣсь можемъ воспринимать, какъ ирреальную относительность передъ абсолютною величиною добра, однимъ словомъ, вопросъ о таинственныхъ причинахъ существованія самого сатаны составляетъ подлинную проблему зла! Никакія человѣческія, а вѣроятно даже и ангельскія мысли неспособны проникнуть до глубины этой тайны. Мы желаемъ и можемъ только думать, что если оно такъ понадобилось Богу, то вѣроятно для какихъ-нибудь освободительныхъ, творческихъ цѣлей; однако тутъ мысль останавливается съ трепетомъ. Эта тайна, извѣстная одному лишь Господу Силь, навсегда останется для насъ подлинною проблемою зла, страшною, неприступною, неразрѣшимою...

Ю. Колемигъ.

И. об. редактора, прот. А. Смирновъ.

КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ
Общества религиозно-нравственного просвѣщенія
ВЪ ДУХЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.
ПЕТРОГРАДЪ. Стремянная улица, № 20. Телефонъ 94—89.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ НОВАЯ КНИГА

Свящ. А. ТЫШКО.

О Самодержавной Царской Власти
и ея Божественномъ Установленіи.

(Посвящается Русскому Христоролюбивому воинству и православному русскому народу).

Цѣна 80 коп.

СОДЕРЖАНІЕ КНИГИ:

1. Основаніе и развитіе Русскаго государства.
2. Сотвореніе человѣка и его назначеніе во вселенной.
3. Грѣхопаденіе человѣка и измѣненіе условій его земной жизни.—
Всемірный потопъ.
4. Жизнь людская послѣ потопа.—Богоизбранный народъ Еврейскій.
5. Устройство общественной жизни народа Еврейскаго.—Патріархальный образъ правленія.—Времена судей израильскихъ.
6. Основаніе царства израильскаго.—Избраніе на царство Саула и послѣдующее затѣмъ отверженіе его Богомъ.—Избраніе Давида.—
Смерть Саула.
7. Вступленіе на царство Давида.—Послѣдующая историческая судьба и конецъ царства Іудейскаго.
8. Христіанство.
9. Общій краткій сводъ произведеннаго изслѣдованія, съ нѣкоторыми дополненіями и поясненіями.
10. О недопустимости въ Русскомъ православномъ государствѣ иного образа правленія, кромѣ „САМОДЕРЖАВНАГО МОНАРХИЧЕСКАГО“.
11. О самодержавной царской власти на землѣ, съ точки зрѣнія чело-
вѣческаго разума и здраваго смысла.
12. Заключение.

ПОСТУПИЛО ВЪ ПРОДАЖУ 4-Е ИЗДАНИЕ КНИГИ:

Какъ надо говѣть и исповѣдаться предъ духовникомъ.

(Братскій совѣтъ православному христіанину)

И

МОЛИТВЫ ПРЕДЪ ИСПОВѣДЬЮ.

Цѣна 6 коп., 100 экз.—5 р.

Книги высылаются по требованіямъ съ наложеннымъ платежомъ, по полученіи предварительнаго задатка въ размѣрѣ $\frac{1}{4}$ всего заказа. Пересылка за счетъ покупателя. Полный каталогъ склада высылается бесплатно.

И. А. ЖЕВЕРЖЕЕВЪ.

ПЕТРОГРАДЪ, Гостиный Дворъ, Перинная линія, №№ 5 и 6.

**ИЗГОТОВЛЕНЫ
ВЪ БОЛЬШОМЪ КОЛИЧЕСТВѢ,**

по предложенію Духовнаго Правленія при
Протопресвитерѣ Военнаго и Морского
Духовенства,

на случай экстренной надобности,

и немедленно высылаются

ВОЕННО-ПОХОДНЫЯ ЦЕРКВИ,

для военныхъ частей, отправляющихся въ походъ,

съ полнымъ комплектомъ церковно-богослужебныхъ предметовъ по
табели, утвержденной Военнымъ Совѣтомъ 26 Іюля 1912 г.

Адресъ для телеграммъ: ПЕТРОГРАДЪ-ЖЕВЕРЖЕЕВУ.